

ЯНКА РАМ

Маленькая
слабость

Дракона Андреевича

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Танцы на углях

Янка Рам

**Маленькая слабость
Дракона Андреевича**

«Янка Рам»

2021

Рам Я.

Маленькая слабость Дракона Андреевича / Я. Рам — «Янка Рам»,
2021 — (Танцы на углях)

Он – претенциозный босс. Айсберг, неприступная крепость и мизантроп, имеющий свои секреты в шкафу. Все зовут его Дракон Андреевич и втайне мечтают о внимании холодного красавца. Она – гениальная оторва, активная социопатка, эротоманка и, вообще, «девочка с придурыю». Туманова. Его «Женечка»... Кто-то должен сломать, а кто-то сломаться. Бои без правил начинаются. Раунд первый... Предупреждения: героиня исполняет! Ирония, немного психиатрии и драма с ХЭ в серии.

© Рам Я., 2021

© Янка Рам, 2021

Содержание

Глава 1 – Собеседование	5
Глава 2 – Эдельвейс	9
Глава 3 – Кит-убийца	12
Глава 4 – Полёт на драконе	15
Глава 5 – Извращение	19
Глава 6 – Семья	21
Глава 7 – Ангелы и демоны	23
Глава 8 – Поиграйте с Женечкой	26
Глава 9 – Цербер	29
Глава 10 – Будни	31
Глава 11 – Первая кровь	38
Глава 12 – Скальпель	41
Глава 13 – «Мои»	43
Глава 14 – «Разбуди меня»	46
Глава 15 – Папочка	51
Глава 16 – Бесит... Бесит. Бесит!!!	54
Глава 17 – Хаос	59
Глава 18 – «Закипает»	64
Глава 19 – Заполошная	66
Глава 20 – Сорок пулевых	70
Глава 21 – ВТУ	73
Глава 22 – По-другому не будет	78
Глава 23 – Правила игры	80
Глава 24 – Живи, зверь	83
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Янка Рам

Маленькая слабость Дракона Андреевича

Глава 1 – Собеседование

– Не забываем, что труд сделал из обезьяны человека, поэтому не разбегаемся, господа первокурсники, через час у вас уборка территории, – финалит свою речь наш декан.

А я вот как раз планирую немного «разбежаться», потому что с тряпками и метлами я «на Вы». Я больше по тонким материям – психику там сломать...

– Все свободны. Туманова задержись, – в спину.

Показательно ждет, пока из аудитории все выйдут.

Александр Владимирович. Лет сорока, в неплохой форме... Чувствуется в нём мужчина.

– Закрой дверь.

Прикрываю. Оглядывает меня с ног до головы.

– Все хотел спросить тебя, – скептически продолжает разглядывать. – А почему физмат? Ты же... не пишешься.

– Вы хотели сказать – ты же вылетишь после первой сессии? – ухмыляюсь я. – Это штамп, Александр Владимирович. На самом деле, по последним исследованиям в популяции высоких русских девушек самый стабильно-высокий показатель интеллекта. Я обещаю Вас поражать.

Удивленно дергает бровями.

– Я бы не хотел проблем на своём факультете.

– Я бы тоже не хотела проблем на Вашем факультете.

«Но, увы, они наверняка будут», – добавляю про себя. Придется нам научиться как-то уживаться.

– Хм... Ну, мы друг друга поняли, да? – хмурится он.

– Вполне.

– Меня не надо поражать. Сделай так, чтобы я ни разу не вспомнил про тебя.

– По мере сил, – улыбаюсь я.

– Свободна.

Прохожу мимо своей будущей шумящей группы. Пока что мне они не интересны. У меня другая задачка. Я теперь на полном самообеспечении. И мне нужна работа.

Взяв на стоянке такси отправляюсь в центр. У меня назначены пара собеседований. Одно из них в хорошем ресторане...

На резных дверях с тёмным стеклом объявление: «Требуется администратор, девушка». Нет, я бы, конечно, лучше управляющим... Но с чего-то же надо начинать?

Толкнув дверь, делаю шаг внутрь. Мой взгляд скользит по трёхъярусному потолку с разноцветной подсветкой, свет бьёт в глаза, негромкая музыка... и меня немного кружит. До собеседования еще час. И я решаю заказать что-то и посидеть здесь, понаблюдать за обстановкой. Делаю поворот вокруг себя, разглядывая первый зал. Все столики заняты. Кроме крайнего у стены. Но в паре метров до цели его перехватывает какая-то парочка. И я замираю, снова оглядываясь.

– Садись.

Опускаю глаза. Девушка. Очень красивая девушка... Мы откровенно разглядываем друг друга. Её губы похожи на сочные ягоды. Зелёные глаза смотрят внимательно, оценивающе, и я чувствую от неё интерес сродни того, который чувствую от незнакомых мужчин. Но вкус этого интереса гораздо тоньше. Крутые брови вразлёт добавляют её образу резкости, а носик с едва заметной горбинкой – хищности. Поправляет пышную копну огненных волос.

– Садись!

Почему нет? Присаживаюсь напротив. В её руках бокал с красным вином. В пепельнице – тонкая сигарета и пустая пачка. На ногтях лак цвета её волос. Красивые пальцы скользят по стеклу. На столе файлы с какими-то документами.

– Ищешь кого-то здесь? – в её голосе вежливая властность.

– Да. Хочу здесь работать.

– Кем?

– Для начала – администратором.

– А в перспективе?

– Управляющим, – делаю шутливый поклон головой.

– А потянешь?

– Кто не имеет дерзости посягать, никогда не узнает, что он может потянуть на самом деле.

– Да. Ты мне нравишься! – ухмыляется.

– Ты мне тоже... – откидываюсь на спинку стула.

Отклонившись назад, она внимательно разглядывает меня. Теперь совсем другим взглядом. Оценивающим. И я её, теперь тоже совсем другим. Лет на десять старше меня. Стильная. Лощёная. Взгляд цепкий...

– Кристина, – представляется она, протягивая руку.

– Евгения, – пожимаю пальчики.

Перехватывает мою кисть, рассматривает, словно какую-то интересную вещь. Позволяю. Её прикосновения на удивление не отталкивают. Хотя у меня пунктик на прикосновениях...

Рука тянется к моему лицу.

– Можно?..

– Попробуй... – дергаю бровью.

Анфас, профиль, снова анфас...

– Ммм... Администратор? Не твой коленкор. Я могу предложить тебе другую работу.

– Какую?

– Для начала – модель плюс сопровождение.

– В смысле – эскорт? – передёргивает меня.

– Нет! – раскрывает ладони, морщась с брезгливостью. – В смысле – сопровождение различных статусных людей. Встречать, размещать, угождать их капризам и потребностям, обеспечивать комфорт... Ну и иногда сопровождать на какие-то события и мероприятия. Без интима. Приятное времяпрепровождение в публичном месте, беседа... украсить собой вечер, в общем.

– Не пойдёт. С функцией угождения – беда. Как активный избирательный социопат с трудом держу себя в руках при виде чужой психики. Всё время хочется надломить и посмотреть, что внутри.

Улыбается...

Язычок скользит по нижней губе. Я чувствую от неё голод. Не физиологический, какой-то совсем другой.

– Женечка, да?... – пробует она на вкус. – А ассистентом ко мне пойдёшь?

– Что нужно делать?

– В целом – помогать мне, заменять меня на задачах, которые я не успеваю решить. Обещаю не обижать с зарплатой, и гибкий график. Ты же, наверное, студентка?

Теперь улыбаюсь я.

– Тебе? – эта мысль не вызывает отторжения.

Дотягиваюсь до её губ.

– Можно?... – аккуратно вытираю пальцем под нижней чуть размазанную помаду.
Охренительные губы... Какая, всё-таки, красивая!..

Улыбка Кристины становится хищной. Отвечаю ей такой же. Это вкусная волна, и мне нравится резонировать. Синхронно выдыхаем, и обстановка за столом становится более неформальной.

– Тогда небольшой тест-драйв. Работа креативная. Нужно будет работать с большим количеством разных людей. Уметь склонять их на свои условия, удерживать как партнёров... Собеседование будет такое... – внимательно и требовательно всматривается в мои глаза. – Давай сейчас сыграем в игру?

Да, да, да!! Поиграть – это моё! Облизнувшись, с энтузиазмом киваю.

– Давай!..

– Здесь восемнадцать столиков. Раздобудь мне три разных пачки сигарет. Покупать нельзя.

– Сколько у меня времени?

– Десять минут...

– Засекай, – подмигиваю ей.

Первая даётся мне легко. Это парень за соседним столом. На его столе пепельница. И вытяжка над столом ещё работает.

– Привет...

– Привет! – оживает.

– Как тебя зовут? – присаживаюсь за столик.

– Игорь.

– Игорь... – смакую задумчиво его имя.

– А тебя?

– Ты хочешь узнать мое имя?

– Ну... – растерянно смотрит он. – Да!..

Улыбаюсь, пытаюсь снять напряжение, и выдерживаю паузу.

– Мог бы ты что-нибудь отдать не слишком значительное, чтобы узнать моё имя?

– Это такая игра?

Киваю.

– Что, например? – пожимает он плечами с улыбкой.

– Мм... Пачку сигарет?

– Да легко! – посмеиваясь, протягивает мне пачку.

Забирая сигареты.

– Меня зовут Женя.

Встаю.

– Эй... Ты куда? – пытается перехватить меня за руку.

С улыбкой уворачиваюсь, грозя ему пальчиком.

Дальше – двое мужчин. Слишком заинтересованно смотрят. Слишком легко! Неинтересно!

Дальше... Две девушки. Обе курят. Выпившие. У одной заплаканные глаза. Это уже интересней...

– Привет! – подсаживаюсь к ним.

– Привет... – растерянно и вразнобой.

На столе две разных пачки тонких сигарет. Смотрю на заплаканную девушку.

– Иногда у нас в жизни случаются моменты, когда мы не знаем, как правильно поступить. Молчат.

– И кто-то свыше посылает нам разные знаки. Не все умеют эти знаки воспринимать и правильно интерпретировать. Но есть одна очень старая рабочая техника. Хочешь, расскажу? – концентрируюсь на той, что заплакала.

– Давай... – неуверенно.

– Ты задаёшь вопрос. Берёшь случайную книгу. Открываешь случайную страницу и читаешь строку. Твоё подсознание берёт эту информацию и превращает её в ответ на твой вопрос. Я – книга. Хочешь задать мне вопрос и получить ответ?

– Но ответ же не будет случайным.

– Будет. Задай вопрос так, чтобы я не слышала. Своей подруге.

Переглядываются. Наклоняется, что-то шепчет подруге на ухо. Я превращаюсь в радар, закрывая глаза. Чувствую от неё что-то тягучее, болезненное... что-то с привкусом разочарования... обиды... И я раскручиваю в голове свой личный ментальный барабан с цитатником, загадывая, чтобы ей попалась та цитата, что усилит её. Отрывается от подруги, внимательно глядя мне в глаза.

– «Если боги хотят наказать человека, они исполняют его желания», – это первое, что пришло. Но их рты удивлённо открываются. Видимо – попала! Почти никогда не мажу. Подсознание забавная штука. Оно вытаскивает личные смыслы из всего что угодно.

– И что мне делать теперь? – растерянно смотрит на меня.

– Если ничего изменить нельзя, то делать всегда нужно выводы.

– Про него?

– Нет. Про себя. Он – проходящее. Ты – постоянное.

– Хм...

– Как ты это делаешь? – с интересом просматривается ко мне вторая.

– Я ведьма, – шучу я. – У ведьм нельзя оставаться в долгу. В качестве оплаты я возьму это, – забираю открытую пачку.

Я могла бы взять обе, но это тоже неинтересно.

Взгляд на часы – у меня ещё четыре минуты. Оглядываюсь. Пожилой мужчина в дорогом костюме. Скучаяще смотрит в окно. В пальцах сигарета с золотым ободом. На столике только кофе. Пусть будет он. Прислушиваюсь к себе... К нему...

– Добрый день.

– Добрый день, – переводит на меня скучающий взгляд.

Фокусирует, хмурится. Не разглядывает. Смотрит исключительно в глаза. И я держу паузу, не отводя своих. С ним не стоит улыбаться.

– Мне нужны Ваши сигареты.

– В каком смысле?

– В прямом. Мне нужна пачка Ваших сигарет. Очень срочно. Через пару минут будет неактуально. Помогите мне.

– Возьми... – двигает по столу.

– Спасибо! – киваю я, и возвращаюсь к Кристине.

Выкладываю добычу перед ней. Азартно и довольно улыбаясь, забирает тонкие.

– Ты – находка, Женечка! Я тебя нанимаю.

Глава 2 – Эдельвейс

Мне сложно найти идеального собеседника.

Потому что интеллектуалы в массе закомплексованные и нудные, а персонажи нужной степени расторможенности – не концептуальны. Но это все не про Крис... Крис прекрасна! И мы уже несколько часов забив на все на свете облизываем друг другу мозг.

– ...Это как слон окружённый пешками, понимаешь? – чуть пьяно улыбается она.

– Бесполезен!.. – киваю я.

– Вот! Ты играешь в шахматы?

– Я выигрываю в шахматы!

– Я уже призналась тебе в любви? – смеётся она.

– Два раза, – улыбаюсь в ответ.

– Тогда – за любовь!

Чокаемся. Делаю глоток. Голова кружится от вина...

Её телефон звонит.

– Да? Я в «Мадриде». О, черт... Забыла совсем! Аронов... ну, пожалуйста! – умоляюще. – Поговори с ними сам. Я? Немножко. Не рычи. У меня деловой обед. Как уже ужин?!

Смотрит на часы.

– Ого!.. Я скоро, да.

Скидывает вызов.

Расплатившись, выходим на улицу.

– До завтра? – оглядываюсь я в сторону моста.

– Нет, нет... – приобняв за талию, Кристина тянет меня в другую сторону. – Прямо сейчас поедем! Я всё тебе покажу... расскажу... Это здесь близко.

– Крис, я не могу! Мне нужно сегодня в общагу устроиться, пара часов осталась.

– Общагу? Зачем тебе общага?

– Я – иногородняя.

– Не надо тебе в общагу.

– Боишься – не выживу там? – хихикаю я.

– Ты? Ты выживешь везде! – Крис достаёт телефон, набирает какой-то номер. – Но там будет слишком много персонажей, претендующих на твоё внимание, а мне нужно, чтобы свою энергию ты направляла только на работу и... на меня.

– Да мне даже ночевать сегодня негде.

– Это не проблема! – её губы двигаются так, что я залипаю. – Через несколько дней освободится корпоративная... А пока останешься у меня.

– Надеюсь, это будет харасмент? – подшучиваю я.

– Хара... что?

Крис отвлекается на разговор по телефону, держа меня за руку, словно боясь, что сбегу. Мы немного пьяные и румяные.

Проходящие мимо мужчины жрут нас взглядами. Наверное, мы слишком громкие и весёлые. Но подойти не решаются.

Закатное солнце бьёт в глаза...

– Короче, Женечка. В «Эдельвейсе» два руководителя. Будет очень круто, если ты поладишь и с самым главным Драконом. Это непросто, но возможно. Пара прецедентов была, и я не теряю надежды... – что-то пишет она в телефоне. – Но, в любом случае, у него есть свой секретарь и ассистент, а ты – моя.

Мне прикольно, что она так демонстративно присваивает меня. И я всё время улыбаюсь.

У обочины тормозит белая тойота. Мы обе садимся на заднее. За рулём парень. Молодой. Приятный. С скромный... С едва уловимым смущением поглядывает на Крис в зеркало заднего вида. Переводит взгляд на меня.

– Привет.

– Привет! – киваю ему.

– Данечка, это Женя. С сегодняшнего дня – мой ассистент.

– Аа... – в его глазах я вижу что-то, похожее на облегчение, и он словно стряхивает какую-то мысль.

– Телефон Женин я тебе скину.

Крис поворачивается ко мне.

– Это Данила, наш водитель. Вы будете часто пересекаться. Здесь близко... Офис в самом центре...

– Не поздновато мы?

– Да ты что? Для нас – самый разгар рабочего дня. Вечер – это наше время. Хотя работаем мы с восьми.

Выходим у высокого здания.

– Итак... – тянет меня за руку Крис. – Event-агентство «Эдельвейс», оно же рекламное, оно же, в перспективе, модельное. Сейчас развиваем направление. Это наш вход, – открывает стеклянные толстые двери. – На первом – охрана, склады, подсобки, павильоны для фото-съемки, костюмерная... – здороваемся с охранником. – Первый и второй этажи – наши. Можно по лестнице, можно на лифте.

Мы идём к лифту. Крис несколько раз жмёт на кнопку. Реакции нет.

– Да что ж такое! Ломается только передо мной. Даже если не собираюсь им пользоваться...

– Эффект Паули.

– М?

– Научный фольклор. В присутствии Паули перестаёт работать оборудование, даже если Паули не заинтересован в его работе. Ты просто немного Паули!

– Аха-ха!..

Сверху лестницы доносятся чьи-то шаги, мы быстро поднимаемся по ней мимо больших панорамных окон, выходящих на стоянку. Под фонарями на парковке стоит тачка Данилы и ещё несколько машин.

– Это – ресепшен, это – Лиля!

Тоненькая девушка с волнистыми длинными волосами кивает мне в лёгкой растерянности. Киваю ей в ответ. Лиля как будто слегка обесцвечена. Светлая одежда, светлые глаза, светлые волосы, светлые брови и россыпь веснушек по лицу... На стойке звонит телефон.

– Агентство «Эдельвейс», Лиля, чем могу помочь? – и голос тоже слишком светлый и мягкий.

Капля энергии не повредила бы.

– Лиля у нас на звонках, и отвечает за письма, газеты и прочую корреспонденцию. И вот за эту конструкцию.

За спиной Лили крупные пластиковые ячейки.

– На каждой из них фамилия. Если нужно что-то оставить или передать, кладёшь сюда. Здесь редко можно застать кого-то на месте. Работа такая... всегда в бегах. Это – моя ячейка.

Читаю: Литинская Кристина.

– Эта будет твоей. Фамилию скажи...

– Туманова.

«Туманова» пишет Крис на листочке и, сигнализируя Лиле, кладёт в ячейку.

– Это... – разворачиваемся...

Мимо нас торопливой походкой идёт молодой мужчина. Крис перехватывает его за рукав.
– ...Наш режиссёр – Александр Ожников.

Мы сталкиваемся с ним взглядами. Вот тут энергии хоть отбавляй! Плещется! Даже небрежный запах на его рубашке в стиле косоворотки улыбается мне! За ухом сигарета, в каждой руке по мобильнику. На стильных джинсах штук десять карманов.

– Кот Чеширский! – вдруг понимаю я, кого он мне напоминает.

– Я такой! – довольно посмеивается и подмигивает, кивая мне на дверь чуть подальше: – Забегай, кофейку попью.

В его взгляде нет скабрёзности и заигрываний. Просто веселье и доброжелательность! И я планирую забежать. Этот – точно мой персонаж.

– Крис, – стреляет он взглядом на одну из дверей напротив ресепшена. – Аронов уволил твою Самойлову.

– Опять?! За что? – поджимает губы.

– Передо мной пока не отчитался, – с сарказмом фыркает Чеширский кот. – Но учти, что мы опять без человека.

– Ясно... Ладно... Иди.

– Александр, – напоминает мне Крис, глядя ему вслед. – С ним можно не фамилльяризовать. Но особо не расслабляйся – свою работу он знает.

– Это – мой кабинет, – кивает на дверь у окна. – Это – Аронова, – кивает на соседнюю дверь, ближе к лифту. – Сюда просто так лучше не заглядывать – покусает.

– Кто он?

– Он... – вижу, как на пару секунд мягко прикрываются её глаза, и такое горячее... томящее ощущение... – Олег... Андреевич. Я тебе про него говорила. Второй руководитель агентства. Я – больше по связям, рекламе. Он – по бумагам и финансам. Но... у него много задач! Абсолютно все у нас универсалы и подключаются в те задачи, которые актуальны. Его секретаря зовут Татьяна. И лучше всё через неё...

Дракон Андреевич, значит. Окей...

Глава 3 – Кит-убийца

Мы идём дальше по коридорам.

– Здесь Томилин Костя, стилист, – кивает на другую сторону. – Дефиле-зал... Здесь гримёрки, – толкает ближайшую дверь.

За ней три столика с зеркалами и душевая.

– Вот этот столик теперь пустой, – садится на один из них. – Будет пока твой. Потом подумаем, куда тебя посадить...

Дверь медленно закрывается. Мы встречаемся взглядами с Крис. Нам вдруг снова становится пьяно. Мне хочется фамилльярничать и шалить. В мою личную зону вхожи всего пара людей – дед и брат. Остальным запрещены любые прикосновения. Крис совершенно неожиданно для меня влетела в неё, преодолев мою мощную силу отталкивания. И, с удивлением, я пытаюсь экспериментировать с этим, прислушиваясь к себе.

Наклоняюсь к зеркалу, касаясь своей грудью ее плеча. Оставляю поцелуй на стекле, пометчая его помадой.

Крис улыбается... Чувствую, как вдыхает рядом с моим ухом.

– Хороший запах... – еще один вдох...

Мои глаза закрываются от удовольствия чувствовать так близко эту восхитительную женщину.

– Courage* ... – шепчу ей.

– Подходящее название! Женечка, пойдём? Договорчик с тобой заполним... м?

– Может, завтра?

– Да ты что? Не-е-ет... Вдруг тебя завтра кто-нибудь уведёт? – смеётся она. – Не отдам.

– Не отдавай!

Отрываемся друг от друга. Возвращаемся к ресепшену. Крис открывает дверь, кивает мне на кожаное кресло у стола.

– Вау... – её пальцы скользят по черной с позолотой подставке для ручки со знаком Водолея. Очень красивая вещь. Выглядывает.

– Лиля, Олег заходил?

– Да! – из коридора.

Возвращается, пряча улыбку.

– Ты Водолей? – уточняю я.

Кивает.

– А ты?

– Львица.

– Киска?... – медленно моргает она.

– Очень редко. Чаще – вполне себе зверь.

– Это правильно. Мне нужен именно зверь. Харизматичный, сообразительный и красивый. Но зверь!

Кивнув, Крис начинает искать по шкафам.

– Так... так... где?

Обшаривает тумбочку у стола.

– Вот!

На стол передо мной ложится договор. Крис протягивает новый Паркер из подставки. Заполняю. Она внимательно читает, стоя за моей спиной.

– Первый курс?! – притормаживает своей мою руку.

– Эм... Да.

– Восемнадцать... – закатывает она глаза. – Месяц назад?!..

Киваю.

– Черт! Я думала пятый. И... – расстроено. – Восемнадцать?! Реально??...

– Да.

– Предупреждать же надо! – истерично смеётся. – Я, вообще-то, не очень хорошая компания для хороших девочек.

– Вот им и расскажешь... – усмехаюсь в ответ, освобождая свою руку и продолжая заполнять. Хочу ЭТУ работу! Хочу ЭТУ начальницу! Наблюдает.

– Мы не берем первый-второй курс... – расстроено. – Четвертый, пятый – еще может быть.

Притормаживаю.

– Почему?

– Ты не сможешь совмещать... Ну и маленькая еще, чтобы на равных работать с людьми. Знаешь какие акулы в нашем бизнесе?

– А я – кит-убийца. Еще пока юный, но очень голодный. Но если нет, значит... Поищу еще что-то.

– Заполняй, – задумчиво кивает Крис. – Теперь мне хочется тебя ещё больше! Ты будешь моим ассистентом. Я не могу тебя отдать. Я такую больше не найду.

– Парадокс Веблена, – комментирую я, продолжая писать.

– А?

– Ты определяешь меня как некий эксклюзив, в чём, впрочем, не ошибаешься, хотя и не знаешь ещё всех моих граней. И проецируешь, что кто-то может владеть мной вместо тебя. Это создаёт в твоём сознании эффект психологического ажиотажа относительно объекта потребления – меня. И моя субъективная цена растёт. А чем выше цена и демонстративнее потребление альтернативными владельцами, тем больше потребность в этой вещи у... тебя!

– Это экономика или психология?

– Всё вокруг – психология. Даже экономика.

– А математика?

– И математика! Её пик – синергетика. А там такие спецэффекты от столкновения двух аттракторов... Сплошная психология! – разворачиваюсь к ней, шутливо дергая бровями. – Функции пляшут, точка бифуркации мечется, математики нервно курят! Всем нужен психоаналитик.

– У нас есть психоаналитик, – смеется Крис.

Отдаю ей заполненные документы.

– Интеллект – это сексуально... – стреляет она в меня взглядом. – Но очень неожиданно от девочки с твоей внешностью и возраста.

– Рву шаблончик блондинки?

– Да! – смеется она.

– Я могу и что-нибудь другое порвать.

– Например?

– Специализируюсь на социальных системах. Но могу и мозги.

– Сколько стоят твои услуги? У меня есть роскошный клиент.

– Можешь включить в перечень моих должностных обязанностей и только показывать пальчиком – кому.

– Покажу!..

– Паспорт, Жень, – протягивает руку. – Сделаем ксерокопию.

– Мм... А можно через месяц?

– А какие проблемы? – нахмуривается.

– Есть у меня и весомые недостатки, – вздыхаю я. – Потеряла я паспорт...

– Оу. Ну хотя бы ксерокопия есть?

– Попробую раздобыть.

– Тогда – разберемся. А теперь, давай ко мне, – отдает мне ключи. – Отдыхай, кушай...

Я приеду ближе к ночи. У меня еще одна встреча.

В её руке звонит телефон.

– Да? Нет, Олег! Точнее, да. Сейчас! Дождись!

Глава 4 – Полёт на драконе

С сомнением смотрю на ключи в своей руке.

– Чувствуй себя как дома, – Крис говорит торопясь.

Это попытка немного надавить, я чувствую. Сомневается, что я хочу этого. Зря... Мне хочется ещё немного побыть с нею рядом. Подхватывает мою небольшую сумку у ресепшена и, приобняв за талию, ведёт вниз.

– Олег тебя доведёт и откроет дверь. Замок заедает...

По тому, как она произносит «Олег» – уверенно, по-хозяйски... Он не её подчиненный, а значит...

– Он – твой мужчина?

Замирает. Ловит мой взгляд, и, неуверенно перебирая пальцами в воздухе:

– Мы в свободном полёте.

Наблюдает за моей реакцией. Она должна быть? В моих глубинах я не могу отыскать реакции на этот факт. И просто открыто смотрю на неё в ответ. Мне нравится разглядывать ее и ловить легкие и быстрые как всполохи эмоции. Сейчас – настороженное внимание, словно боязнь спугнуть какое-то диковинное животное. В некотором смысле – я радар. Моя эмпатия настолько сильна, что я могу почувствовать на себе, где у человека болит, если позволю ему течь по моим венам. И она – эмпатия – и источник моих наслаждений и источник моих страданий. До сих пор не определилась – люблю ли я это в себе.

– Ну и глазищи у тебя! – закатывает свои Крис.

Её зубки скользят по нижней губе, снова размазывая яркую помаду. Безудержно тянет поправить. И я не отказываю себе в этом удовольствии. В процессе она делает это снова, но теперь не зубками, а верхней губой, касаясь моего пальца, поправляющего помаду. Едва отлипнув друг от друга, мы продолжаем спускаться по лестнице.

– Завтра сможешь выйти?

– Смогу, но только во второй половине дня. С утра – в универ.

– Отлично! Завтра после обеда мне придется уехать. И тебе нужно будет помочь Ожникову. В воскресенье у нас мероприятие, и он валит сроки подготовки. Как обычно, впрочем... В шесть общее дефиле. Советую походить...

Мы останавливаемся у синего BMW. Пауза. Крис проводит пальцами по глянцевой крыше машины, словно только что помытой.

– Ты же не исчезнешь никуда?

Отрицательно качаю головой:

– Хочу то, что ты предлагаешь мне.

– Я не знаю, как ты это совмещаешь, но прямолинейность и эти двусмысленные вуали на каждой фразе... Точно восемнадцать? – прищуривается с улыбкой.

– Я тоже не согласна с цифрой. Но с паспортом не поспоришь.

– Добрый вечер... – мужской негромкий голос. Мягкий, но чувствую в нём спокойную твердую уверенность.

Оборачиваюсь. Рассматриваю. Мне интересно, какой мужчина может быть у такой женщины как Крис. Взгляд пронзительный! Глаза... Синие-синие. Прохладные глаза василькового цвета.

Хм...

В уголках – мелкие мимические морщинки. Но очень выдержан по ощущению.

Чуть обветренные губы сжаты в строгую линию. А это значит, он смеётся только глазами. Ироничен... Редкое качество.

– Олег. Женечка, – представляет нас Крис.

От него ощущается отстранённость и дистанция. За этим плещется что-то мощное... Мне интересно!.. Хочу посмотреть, что там. Пытаюсь вчувствоваться глубже. Там – броня, как на атомном реакторе. Ах, какой... Нечитаемый. Хочется врезать по нему наотмашь, чтобы вскрыть, вспороть, разнести. Наверняка там много уникального.

Мне нравится, как они смотрятся рядом. Эффектные... Сильные... Нереальная пара!

Переводит взгляд на Крис. Между бровей вырисовывается морщинка. Смотрит на неё с вопросом. Тоже – по-хозяйски. Взгляд тяжелеет.

– Олег, у меня встреча наметилась на сегодня. Важная! – многозначительно прищуривается она. – Довези до меня девочку, пожалуйста. Она сама дверь не откроет.

Крис забирает из моей руки ключи и протягивает ему. Он молча забирает их из её ладони.

Открывает дверь машины, показывая мне рукой на переднее сиденье. Хлопок дверью. Чуть сильнее, чем следовало бы. Из окна я не вижу их лиц, но вижу его кисть. Пальцы чуть заметно подрагивают. Резко сжимает в кулаке ключи. На секунду. Не агрессивно, скорее, нервно. Пальцы гладят брелок. У него красивые руки. По-настоящему мужские: загорелые, немного обветренные, с выраженным рисунком вен. Пальцы по пластику двигаются как-то по особенному. Словно это и не пластик вовсе...

Садится рядом. Смотрит на меня, чуть заметно склонив голову набок. Изучает.

– Суши? Лазанья? Гриль?...

Он раздражён, я чувствую. Глубоко внутри. Внешне этого не видно. По голосу не читается. Лицо ровное. Глаза спокойные.

Мне хочется молока.

– Просто молока.

– Молока? Просто молока?

– В идеале – с мёдом.

– Где ж я возьму тебе молоко с мёдом? – озадаченно хмурится он.

– Тогда ничего.

– Инструкция была – покормить.

Упрямо. Давяще.

Нда? Ну ладно. Мне становится весело.

– Выполняй... – пожимаю плечами.

До сладких судорог в затылке хочется провоцировать, чтобы вскрыть и посмотреть. Но стараюсь держать себя в руках. Это чужая собственность. Хорошо бы довести в целости!

– Гречишный, липовый, вересковый? Козье, коровье, конское? – закатывает он чуть заметно глаза.

Раздражение...

А я ведь ещё совсем-совсем ничего!.. И я не понимаю. Не могу никак в него проникнуть, чтобы понять смысл его эмоций и чувств. Это – как ребус. И непреодолимо маняще для меня. Я начинаю решать...

– Это реальное предложение, мужчина? Или для красоты пустого слова?

Осаживается, отводя глаза. Хмурится.

– Так... какие пожелания? – глядя в лобовое.

Сильным мужчинам – серьёзные задачи! Нельзя унижать их лёгкими.

– Никогда не пробовала вересковый.

Его веки на секунду прикрываются, ноздри агрессивно вздрагивают.

– Поехали.

Мне нравится, что он не съехал! Непринципиален мне этот мёд. Просто хочу посмотреть, как он разыграет эту партию. Я в него верю!

Настроение его меняется. Глаза уже улыбаются. Но губы всё так же упрямо сжаты! Первый супермаркет. Невозмутим. Второй... Третий... Нигде нет. Вересковый не продают в супер-

маркетах. Но я не подсказываю ему. Пусть сам! Четвёртый... Он приносит мне молоко. Протягивает молча. Не пью. Было обещано с мёдом.

Молча сидит, разглядывая дорогу в лобовое. Пересекаемся взглядами в стекле. На мгновение уголок его губ трогает улыбка... и такое сочное... знакомое ... родное! Меня обдаёт вдруг вырывающимся из него азартом. Ключ зажигания... едем дальше! Ему становится вкусно играть в эту игру! Улицы уже пусты, а мы всё кружим и кружим по закрывающимся магазинам. Достает телефон. Несколько звонков. Вежлив. Спокоен. И вдруг...

– Извините, что поздно. У вас есть вересковый? Есть?! – нас обоих взрывает от кайфа, мы встречаемся взглядами. – Куда подъехать? Завтра? – хмурится, – Нет, нужно сегодня! – настойчиво. – Я сейчас подъеду.

– Да чёрт с ним, – улыбаюсь ему.

Красиво сыграл, не сдался. Признаю, как победу. Остальное – формальности. Я кайфанула и теперь реально хочу есть.

– Согласна на суши.

– Ну уж нет.

Пригород. На улице темно, где-то лают собаки. Выхожу из машины, обнимая себя руками. Прохладно...

Олег возвращается вместе с пасечником, тот что-то объясняет ему. Я не вникаю в разговор. Из нашей машины льётся музыка. Открываю своё молоко. Пожимают друг другу руки.

– Держи... – протягивает мне деревянную палочку. – Чтобы съела весь. И стонала от удовольствия! – чуть агрессивный оскал.

Открывает банку. Я погружаю палочку в вязкий мед и протягиваю ему первую порцию. Заслужил... Секунда раздумья – и его губы перестают быть упрямо сжатыми, он позволяет мне это – скормить ему мёд. Протягиваю ему молоко запить.

Стена между нами вдруг обрушивается! Я наконец-то полноценно чувствую поток его эмоций.

Мы тихо смеёмся. Вторую порцию съедаю сама, послушно выдав парочку стонов. Вкусно нереально!!

– Да ты – Бог! – мурлыкаю я, закатывая от удовольствия глаза.

Ухмыльнувшись опускает взгляд.

Мы окутаны моим удовольствием и его удовлетворением. Очень гармоничный тандем эмоций! И мне кажется, мы оба пытаемся вчувствоваться в него, чтобы поймать детали и рассмотреть внимательнее. Едим молча, запивая мёд молоком из одной бутылки. Мне нравится, как он облизывает свои губы... А он смотрит на мои.

Звонок телефона.

– Да, Крис... Мы... искали мёд. Вересковый.

От него это звучит так... чрезмерно невозмутимо! Как будто он не кормит меня мёдом, а покупает мне в аптеке прокладки. Уверена, он делал бы это точно таким же тоном. Чрезмерно невозмутимым. И меня сносит от смеха! Загибаюсь, качнувшись на каблуках. Гравий... неустойчиво... Подхватывает меня под локоть.

– Не могу. Ещё не накормил. Подъезжай к нам, Крис...

– Осторожней... – отпускает он. – Обещал доставить тебя в целости.

– Ты хорошо справляешься с распоряжениями, – допиваю последний глоток молока.

– Я со всем хорошо справляюсь.

Это звучит слегка заносчиво, но я верю ему сразу. И в него. Достает сигарету. Рассматриваю, как курит её. Жадно. Мне кажется, что обычно он делает это более лениво. Какое-то время он открыто встречает мой взгляд. Что-то хищное двигается внутри меня. Броня практически взломана. Пара резких движений и... я почувствую его во всей красе.

– Ну и взгляд у тебя... – качает он головой.

«Не трогать...» – с улыбкой закрываю глаза. Это мужчина Крис. Пусть так и останется!
Он снова опускает взгляд, и стена вокруг его ядерного реактора водружается на место.
– Верни меня Крис.
– Поехали...

Глава 5 – Извращение

– Ты выжила? – посмеиваясь, Крис демонстративно разглядывает меня. – Травмы, ранения, нервные тики? Или какие-то другие боевые?..

– Должны были быть?

– Три часа? Наедине? В замкнутом пространстве? ВЫ? Да один из вас обязан был полечь в неравном бою – «Львица против Скорпиона»!

– Значит, это была не я.

– Хорошо бы... – чуть слышно.

– Твой Дракон был вежлив и обходителен.

– Аронов всегда вежлив и обходителен. Даже когда хамит, натягивает или сводит счеты. Но «твой» – это ты погорячилась. Аронов вольный хищник. Мы скорее... дружим, ни в чем себе не отказывая.

– Это прекрасно! Единственно принимаемый мой формат близости.

– Топишь за свободу?

– Топлю. Всех, кто пытается отобрать!

– Аха-ха!.. Женька, твой язык – это сплошное наслаждение! Я заказала суши. Любишь?

– О, да... Особенно «Дракон». Их острую версию.

– Отлично! Обожаю «Дракона», – улыбается Крис, закусив свою губку-ягоду.

Развалившись на большой кровати, мы лениво болтаем при свете ночника, разглядывая люстру на потолке. В ее хрустальных гирляндах играют красные блики.

Уже давно за полночь, но нам не спится. Крис наматывает на палец прядь моих волос поднимая ее вверх. То же самое проделываю с ее огненной волнистой прядью. Складываем их вместе.

– Дай-ка мне свою ладошку, – тяну её руку к себе, – левую.

– Хиромантия?

– Немножко... – глажу линии руки, провожу большим пальцем по выпуклому бугорку. – Такой же, как у меня.

– Кто?

– Венерин бугорок... Это зона чувственности. Нижняя зона более выражена – инстинкты, страсти, пороки. Смотри, какой исписанный! – нажимаю на линии и морщинки. – Ты горяча и неводержанна в своих страстях.

– И ты? – перехватывает мою руку.

Убедившись в нашем сходстве, отвечает самой себе:

– И ты...

– Смотри – решётки, – показываю идентичные рисунки.

– Что это?

– Мы склонны к извращениям в чувственности. Пороки... Ты знаешь свой порок?

– М... да, – кивает она, прищуриваясь. – А ты?

– Да-а-а... – облизываюсь я.

Её глаза загораются, нам обоим хочется развивать тему.

– Женечка, у тебя... был мужчина?

– Нет.

Брови удивлённо вздрагивают.

– ...женщина?... – уточняет она аккуратно.

– Нет.

– Почему?

– По-че-му... Ни один из возможных вариантов меня не устроил. Скучно. Не зацепило. Не увлекло. Да и должны же быть какие-то основания, чтобы случилось прикосновение?

– Запах? Первый раз я ощутила сильное возбуждение, почувствовав запах.

Подушка пахнет как Крис. Тяжеловато-сладко, роскошно и утонченно. Это Шанель...

Веду пальцем по длинной цепочке серьги.

– Запах – это интересно. Но парни пахнут как котята! Пф... Могу почесать за ушком и умилиться.

– Мужчины?

– Те, которые смели приблизиться к юной девочке, пахли еще хуже. Приторно-сладко, слюняво, трусливо и...

– О... Я тебя поняла. Ох уж эти «Гумберты»! Я надеюсь, мою хищную девочку никто не обидел?

– Я откусила им голову на подходе. Не волнуйся.

– Ну что-то же тебя возбуждает?

– Меня возбуждает провокация.

Наблюдаю за ее реакцией. Её осоловелые прекрасные глаза медленно моргают.

– Я кайфую, когда получается срывать броню и взламывать стереотипы... Когда люди фонтанируют прорвавшимися эмоциями... Есть такие ВКУСНЫЕ! – завожусь я, и моё дыхание сбивается. – Та пара секунд, когда вижу настоящую реакцию, и маска сорвана... И тот ментал... Это мои оргазмы!

– Секс-провокация? – распахивает глаза.

– Не только. Нет. Но иногда и это тоже, – киваю я. – И ещё игра. Мозги... Люблю поиграть, – смеюсь я. – И выиграть! И проиграть люблю. Я патологический игроман. Спасает единственное – мне до звезды то, что стоит на кону и процесс важнее результата.

– Всё! – тормозит она меня, падая обратно на спину, и гасит ночник. – Спи! Я продолжу тобой пировать завтра.

Сбежав на свою половину, зарывается в одеяло.

– Крис?...

– Мм?

– Завтра твоя очередь... – дотягиваюсь до пряди её волос, чёрной в темноте, накручиваю себе на палец. Тяну...

– Хочешь моё извращение? – немного помедлив.

– Хочу...

– Женька! – рычит она. – Спать!

Вкусная!!

Послушно закрываю глаза, предвкушая наш завтрашний ночной разговор.

Глава 6 – Семья

Где-то далеко-далеко звонит будильник, а я плыву в знакомом сладком аромате совершенно в другом направлении, чувствуя, как по моей спине медленно скользят тёплые руки. Рефлекторно сжав пальцы, я ощущаю между ними мягкие пряди и немного тяну, вслушиваясь в сонный стон. Крис...

– Мы опаздываем... – бормочет она мне в шею, и будильник, наконец-то, затыкается.

– Как поделим ванную?

– ИДИ! – со страданием в голосе отталкивает меня. – Я... после...

Провалившись до последнего, Крис мечется по квартире, пытаюсь успеть всё и сразу, пока я лениво жую утреннюю овсянку и вполуха слушаю какой-то стёб по телеку.

– Бегом, бегом, бегом! – тараторит она, пролетая мимо меня и подцепляя под руку.

И мы, действительно, фактически бегом вылетаем из квартиры. Сильный ветер бьет в лицо. Тут же меняет направление, толкая в спину. Возле подъезда тачка Данилы. Садимся на заднее.

– Всё время опаздываю! – жалуется она мне, откидываясь на сиденье.

Через секунду, ловя себя в зеркале заднего вида, ужасается:

– Боже! Что с моей головой?

– Всё круто! – я взбиваю ещё сильнее волнистые разбушевавшиеся пряди и любуюсь её диким образом. – Ты как пламя на ветру.

– Кошмар... – пытается уложить она их пальцами. – Ну что за видок? Я даже накраситься не успела. Еще и чертов ветер...

– Не мудрено, ты валялась до последнего.

– Я госпожа, мне положено, – хихикает она.

– Иди сюда, моя пламенная госпожа, – разбираю пальцами ее пряди.

– Данечка, на дорожку смотри! – хищно прищуривается Крис.

– Как скажете, «моя пламенная госпожа», – с улыбкой вздыхает Данечка.

Мы взрываемся смехом, и я целую хохочущую Крис в нос, ловя себя на том, что мне постоянно хочется прикасаться к ней.

– Спасибо, детка, что ты наконец-то явилась в мою жизнь!

– Рано благодаришь. Есть и обратная сторона.

– Нет, ты не понимаешь. Обратная есть у каждого. Но мне важно именно родство. У нас очень тесный круг руководящего состава со сложными и плотными личными связями. В некотором роде – семья. Человек не нашего формата, там не уживется. Десять раз проверено. А ты нашего...

Данила тормозит у агентства. Рядом со знакомой синей BMW.

– Вот... папочка уже на работе! – улыбается Крис. – Даня, Женечку до университета довези и возвращайся.

Мы с ним остаемся одни. Едем молча. В машине лёгкое напряжение. Ловлю его взгляды в зеркало.

– Данила, притормози на минуту у кофейни, – прошу я.

Послушно паркуется. Мягко и аккуратно. Покупаю два стаканчика кофе, возвращаюсь, сажусь на переднее сиденье и протягиваю один ему.

– Спасибо! – удивлённо.

– На здоровье, Данечка... – подмигиваю я.

Если уж нам работать вместе – надо налаживать общение. Тем более что парень, по ощущениям, неплохой. Делает пару глотков и ставит стакан в подставку на панели.

– Пристегнись, пожалуйста.

Послушно натягиваю ремень безопасности. Мы едем дальше.

– Кристина забыла скинуть твой номер.

Достаёт телефон. Но нас подрезает какая-то тачка, и Даня с испуганным вздохом уходит от удара, роняя телефон себе между бёдер.

– Не отвлекайся.

Дотягиваюсь до телефона под его ошеломлённым взглядом. Забираю.

– Я сама...

Вбиваю номер. Сохранить. «Евгения – заменить номер»? Такое имя уже есть. И я вбиваю: «Женечка-Эдельвейс». Делаю дозвон себе. Сохраняю: «Данечка-Эдельвейс». Вкладываю телефон ему в нагрудный карман, из которого он его и извлёк. Даня растерянно молчит, но вопросы из него просто рвутся! По ощущениям это похоже на зуд. Меня передёргивает. Моя обострённая эмпатия иногда превращается в пытку.

– Господи... – бормочу я. – Ты можешь просто спросить.

– М?

– Ты можешь задать вслух свои вопросы!

С улыбкой поджимает губы.

– Эм... Сколько тебе лет?

– Это стратегически опасная информация, не подлежащая разглашению в коллективе.

Возраст – это моё слабое место. Если люди не знают эту цифру, жить в разы проще. Проверенно лет с четырнадцати.

– Да ладно! – улыбается.

– Следующий вопрос... – улыбаюсь ему в ответ.

Его взгляд меняется, и лёгкость, которая была ещё секунду назад, тут же испаряется.

– Ты живешь с Литинской?

Оу...

– А это стратегически личная информация, которая любопытным Данечкам совершенно ни к чему. Следующий.

– Зачем было разрешать задавать вопросы, если ты не собиралась на них отвечать? – с лёгким раздражением.

– Я ответила на оба! Следующий.

Неужели так сложно прочитать между строк?

– Окей... – вздыхает он. – Тогда такой вопрос: во сколько тебя забрать?

– Вот это очень правильный, вдохновляющий на общение вопрос, Данечка! Не выношу общественный транспорт. Если сможешь, то в три.

– Я позвоню.

Притормаживает у универа. Отстёгиваю ремень, и открываю дверь.

– Жень...

– А?

– Приятно было познакомиться.

– Взаимно!

– Поаккуратнее с Литинской...

Хороший совет! – задумчиво поднимаю взгляд вверх. Надо поаккуратнее... Без взлома психики... Понежнее.

– Ладно! – киваю ему.

Глава 7 – Ангелы и демоны

– Женья! – окрикает меня знакомый голос.

Сашка... Твою мать!

Ну как можно вот так слёту обнаружить меня на такой огромной территории?! Но Сашка – сталкер. И всегда оказывается там же, где и я.

– Привет! – разворачиваюсь я.

– Кто тебя привёз?

Мои внутренности болезненно сводит от его тоски и безнадёги. Ненавижу этот микс. Ненавижу!! Это настолько противоестественная эмоция для меня, что я едва переношу её носителя.

– Что это за парень, Жень?

Игнорирую.

– У тебя есть расписание, Саш?

– Сейчас скину. Ты не появилась вчера в общежитии. Где ты ночевала?

Не выношу оправдываться. И не вижу в этом ни надобности, ни смысла.

– Саш, что за вопросы?

– Женья... Ну мы же вместе... приехали сюда.

– Так. Послушай меня, пожалуйста, Саша! – начинаю я заводитьсь.

Нет, это всё бесполезно, конечно. Нихрена он опять не услышит, но всё же...

– Мы приехали вместе. Да. Потому что ты заупрямился и решил поступать не на свой матфак, а туда же, куда и я. Я очень благодарна, что ты помогал мне с документами. Но я тебя об этом не просила. Ты настоял. Я позволила. По просьбе твоей мамы, которую я глубоко уважаю. Но я не считаю это поводом для того, чтобы теперь преследовать меня. Мы не вместе. И никогда не были. И никогда не будем. Пожалуйста, хватит!

Хватает меня за руку. Мне хочется орать, и я делаю это про себя.

AAAAA!!!

Мне реально тяжело бить по нему. Очень! Он хороший парень. Влюблённый дурак. Но мне невкусно! До тошноты, до изжоги, до боли в животе. И я продолжаю молча орать, глядя ему в глаза: «Оставь меня, пожалуйста, в покое. Не люби, блять, меня! Ничего, абсолютно ничего съедобного мы не можем друг другу дать!»

Опускает глаза, отпускает мою кисть.

– Встретимся.

Киваю.

Он уходит. Дезориентация и болевой спазм отпускают меня вместе с ним.

Куда-то иду... Корпуса... корпуса... аудитории...

Как здесь ориентируются, вообще? Логика расположения кабинетов сломана!

Возвращаюсь к деканату, к расписанию.

– Туманова, почему не на практике?

Декан... Упс!

– А я уже бегу, Александр Владимирович!

Смотрит на часы. Разворачиваюсь, пытаюсь слинять от нотации.

– Не в ту сторону бежишь... Зайди-ка...

Ооо!.. Иду за ним следом. Нет, он, вообще-то, нормальный, как мне показалось. Ну миссия у него такая – студентов драть.

Открывает окно, садится в кресло.

– Так... Госпожа Туманова Евгения, – достаёт какие-то бумаги. – Принята... закончила... экстернат... мхм... Женя... – поднимает глаза. – Мне тут добрые люди на тебя настоящую характеристику прислали.

Кидает на стол.

Да, моя была ненастоящая. Помог любимый школьный психолог.

Присаживаюсь напротив. Смотрим друг другу в глаза.

– Аттестат хоть настоящий? – вздыхает он.

Киваю.

– Если бы я это прочитал на неделю раньше, тебя бы здесь не было, Женя.

– Там слишком всё преувеличено, уверена! – улыбаюсь ему. – Просто меня очень не любила наша администрация.

– Есть, за что... – достаёт сигарету. – Дверь закрой...

Послушно закрываю, пытаюсь вчувствоваться в него. Что сейчас будет?..

Но от него не идёт ничего из того, что так часто встречалось за мою короткую жизнь: ни слащавенькой дрожи «гумбертов», ни нахальной вседозволенности, и я расслабляюсь. Нет, я справилась бы со всем этим! Легко! Но мне приятно, что он не такой.

Курит, разглядывая меня.

– Туманова. Честно скажи. Это всё – правда?

– Нет, – отрицательно качаю головой. – Это их интерпретация происходящего.

– Психиатрический диспансер?

– Подростковые мигрени, – улыбаюсь я.

– «Антисоциальное расстройство личности»...

– Ставили абсолютно всем подросткам, которым не повезло туда загреметь и они пытались хоть немного сопротивляться беспределу системы!

– Поджог школы...

– Учитель очень любил юных девочек... – смотрю ему внимательно в глаза.

Когда до него доходит смысл фразы, вижу, как его сводит от неприязни. Да... Нормальный мужик.

– Я сказала директору. Та не поверила. Угрожала тем, что если я раздую эту тему, то она опять поднимет вопрос о моем «расстройстве личности». И в очередную его попытку... Он замкнул дверь... Я просто поднесла зажигалку к шторе... Пожар! – ухмыляюсь я. – Непрямой крик о помощи.

– А остальное?

– Хотите, чтобы отчиталась за каждый эксцесс?

– Нет. Не хочу. Сделаем так...

Дотягивается до характеристики. Разрывает на несколько частей.

– Не подожги мне здесь ничего, будь любезна.

Отворачивается к окну.

– Свободна...

Подхожу со спины, обнимаю за шею. Застывает.

Я чувствую нарастание в нём чего-то звенящего... и, не дожидаясь, пока взорвётся:

– Спасибо! Вы... настоящий!

Смываюсь. И опять к расписанию – совершенно забыла, в какую мне аудиторию!

– Потерялась? – смешок сзади.

– Есть такое дело... – оборачиваюсь.

Передо мной загорелый, подкачанный, симпатичный парень в облегающей жёлтой майке и джинсовке. На шее – цветастая бандана. На щеках – ямочки.

– Нас делят на подгруппы. На умных и не очень.

– А ты почему не там?

– Мне хватило пятнадцати минут, – чуть высокомерно. – И пошёл искать тебя.

– А ты ничего... Весёлый Ангел... – он, не притормаживая, оборачивается и разглядывает меня.

С улыбкой оскаливаюсь, клацаю на него зубками.

– Ты тоже ничего... такой себе... вполне Демон!

– Мы подружмся! – подмигиваю ему.

Улыбаясь, он сам себе качает головой.

Из динамиков, расположенных на столбах студгородка, на всю катушку орёт «Нирвана», и мне заранее нравятся ди-джей и те несколько ребят, сидящих прямо на асфальте с гитарой и во всю глотку подпевающих Кобейну.

– Неформальненько тут...

– Я тоже заценил!

Затащив на крылечко, он быстро ведёт меня по каким-то коридорам и резко останавливается перед входом в аудиторию, разворачивая к себе лицом.

– Как тебя зовут?

– Женечка...

– Удачи, Женечка!

– Спасибо, Боречка!

Мне определённо импонирует мой староста. Он открывает дверь, делая рукой жест внутрь. Сам залетает следом.

– Опоздуны, сразу же идут во вторую подгруппу, – отрицательно качает головой маленький рыжий, похожий на домовенка Кузю преподаватель.

Толкнув меня к единственному свободному месту рядом с каким-то парнем, Боречка идёт к преподавателю и что-то тихо и эмоционально объясняет. На краю стола бланки тестов, и я, понимая, что времени у меня итак не осталось, решаю не тратить его на ожидание разрешения. Подтягиваю бланки ближе, доставая ручку.

– Сколько времени осталось? – спрашиваю шёпотом у парня, сидящего рядом.

Разворачивается, оценивающе разглядывая меня. Мы встречаемся глазами и зависаем.

Яркий! Уверенный, чуть надменный взгляд. Прямой аристократичный нос, красивые скулы. Сероглазый. Широкие плечи... В костюме! Единственный из всей группы.

Его интерес ко мне ровный, даже немного пренебрежительный. Оставляя мой вопрос без ответа, он молча пододвигает мне свои уже заполненные бланки, открывая на первой странице. На первой строке я читаю: «Е. Филлер».

– Списывай...

Делаю вид, что списываю.

– Будешь должна, – поджимает он губы, пряча нахальную улыбку, подглядывает в бланк на мою фамилию. – «Туманова».

Забавный!..

Пока не видит, незаметно исправляю у него ошибку в тесте.

– Или ты мне... – хмыкаю я. – «Филлер».

Глава 8 – Поиграйте с Женечкой

Усадив нас в столовой за столик, Боречка раздает распечатки с расписанием, маршрутами, аудиториями, комнатами и другой важной информацией. В группе практически одни парни и всего пять девочек.

– Сейчас можете немного погулять, – инструктирует нас Весёлый Ангел. – Встречаемся в час на качелях, – кивает он в сторону огромных, уже облюбованных мною монстров – деревянные плоские поддоны на стропях, как лодочки в парке аттракционов, правда, без тормозной системы. Высоченные... Чуть за пределами студгородка, в сторону пустыря.

– А где... как его там... – вспоминая, нахмуривается Ангел, – ... ну немец?

– Филлер? – отзывается кто-то.

– Да!

– Курит...

– Вот идиот! – закатывает глаза Боречка, срываясь на улицу.

Мда... с курением тут строго!

Есть не хочется, общаться с группой особого желания тоже не испытываю. Покупаю в буфете яблоко и сваливаю сразу на качели. Толкнув их, запрыгиваю на поддон. Свешиваю ноги с разных сторон и ложусь на спину, кайфуя от равномерного покачивания, кислого вкуса яблока и просвечивающего сквозь веки уже не слишком греющего солнца.

Резкий рывок выводит меня из сладкой полудрёмы. Чувствую, как кто-то запрыгивает рядом со мной на качели. Прямо между моих разведенных бедер. Ощущаю взгляд. Силуэт закрывает солнце.

Сашка? Нет. От Сашкиного взгляда я обычно испытываю болезненный дискомфорт. Благо, он попал в другую подгруппу! Отдохну от него хоть на практиках.

Взгляд тяжеловатый. Еще я чувствую его азарт...

Ангел? Нет... Взгляд Ангела я чувствую как тепло и щекотку.

Распахиваю глаза – Филлер... Немец...

– Покачать? – насмешливо прищуривается он.

– Ну, покачай... – снова прикрываю глаза.

– Не забоишься? – еще вальяжнее и насмешливее.

– А ты? – я резко сажусь, сверля его взглядом.

– Ух ты! Кусается... – подмигивает он.

Ах, ты ж моя прелесть!..

– Давай на желание. Кто первый скажет «стоп», тот...

– Можешь не продолжать, – поднимаюсь на ноги. – Знаю я твои желания. Ты проиграл, Немец.

Немного присаживаясь, толкаюсь, увеличивая амплитуду качелей.

– Я твой вызов принимаю. Когда ты проиграешь...

– ...если я проиграю! – азартно поправляет он.

– КОГДА проиграешь, ты ближайшие трое суток не приближаешься ко мне, не разговариваешь, не пытаешься заигрывать, провоцировать. Мы исчезнем друг для друга.

С каждым нашим рывком качели подлетают все выше и выше.

На каждое падение внизу живота нарастает моё любимое ощущение!

– Очень непредусмотрительно! – ухмыляется он. – Тебе понадобится помощь в учёбе...

– А-ха-ха... – не могу сдержаться я.

Зайка явно считает, что я – «блондинко».

– Гольфстрим – является проявлением эффекта Кориолиса. Его природа – инерция, а не гравитация. Ты налажал в тесте.

– Можно сказать – это одно и то же. Принцип эквивалентности.

– Если речь о твёрдом теле – иногда можно. Но в жидкой массе есть внутренняя инерция.

Вихревые явления. И в этом случае – увы!

– Бля... – закатывает он глаза.

– Не печалься, я тебе исправила косяк.

Ухмыляется.

– Ты мне исправила, потому что?.. – играет бровями.

– Нет, не поэтому, – отрицательно качаю головой. – Тебе ничего не светит.

– Увидим!

– Обязательно... – хищно усмехаюсь я.

Внизу собирается группа.

А мы летаем! Выше... выше... ух! Улыбаемся друг другу с вызовом.

Болезненное ощущение в груди подсказывает мне, что Сашка тоже там, внизу, и наблюдает за нашей с Филлером игрой. Но азартное, сладкое чувство предвкушения победы и адреналин от резких полётов вверх-вниз, развевающих мои волосы, выжигают из меня его тяжёлые и неприятные мне чувства.

Я никогда не скажу «стоп», потому что «стоп», как минимум, означает: слезть с качелей и «окунуться» в Сашку.

– Я буду летать здесь вечно! – кричу в лицо улыбающегося Немца.

Качели подлетают параллельно земле.

– Сдавайся...

– Уже забоялся? – хихикаю я.

– Тормозите! – требует Боречка под гробовое молчание толпы.

Задрав головы, все следят за нашими полётами туда-сюда на старом скрипящем гиганте.

Оценив траекторию и поднимая взгляд вверх по стропам, продолжаю раскачивать. Стопор строп стоит где-то на двухсот семидесяти градусах, гораздо выше горизонтали, которую мы мужественно преодолеваем.

– Скажи «стоп»! – требует Немец, уже не раскачиваясь.

– Ещё! – закинув вверх голову, требую я в ответ, наслаждаясь головокружением.

Толчок... ещё... ещё... Ах! Секс должен быть именно таким!! Вот с этими взлётами, падениями и головокружениями! И чёрт с ним, пусть будет опасно... и даже больно!

– Хватит! – вразнобой раздаётся снизу.

Меня топит чужой тревогой.

– Ещё, Немец, ещё... – подзуживаю его.

– Держись! – зло кричит на меня.

Удар строп о стопор. Трясёт сильно! Взвизгиваю от остроты, тут же начиная смеяться. Мы опять головокружительно летим вниз, и я почти кончаю от ощущений! Обожаю адреналин! Горячий будоражающий шар внизу живота словно резко расширяется, ослепляя на пару секунд и уменьшаясь снова, когда мы проходим точку невесомости.

Толчок... Полёт в его сторону – и снова удар и рывок.

– Хватит, я сказал! – разъярённо рывкает Ревников. – Туманова! Филлер!

– Сдавайся, Немец! – мурлыкаю я.

Мы летим в самом низу траектории. Он отрицательно крутит головой, вцепляясь в стропы.

Удар, встряска... С рычанием толкаю сильнее! Мальчик крепкий, не слетит.

– Тогда смотри! – пролетая нижнюю точку траектории, я отпускаю обе руки и пытаюсь поймать равновесие, готовясь перехватить стропы перед самым ударом.

– Женья!!! – Сашка.

– Хватит! – хор голосов. – Ну, пожалуйста!

Это всё в другом мире сейчас! Мне плевать! Я лечу!

– Стоп! – не выдерживает Филлер. – Стоп... Сдаюсь!

А вот это уже в моём! Облегчённо закрывает глаза, когда я хватаюсь руками за стропы.

Удар... встряска – и несколько человек снизу срываются, тормозя на лету наши качели.

– Ебанутые! – рычит Боречка. – Совсем охренели... Чо, блять, настолько уже учиться надоело за первый день? Демон, ты ошалела?!

Немец, белый от бешенства, сверлит меня взглядом, сжав губы в тонкую полоску.

Аристократичный, немного грустный парень, который останавливает качели вместе с Сашкой, стягивает меня с них. Сашка что-то выговаривает... Мне, чёрт возьми, плевать! Парень разворачивает вверх мои ладони. Страхивает и вытаскивает из них воткнувшуюся ржавчину со строп.

«А, да... Это больно!..» – вдруг начинаю чувствовать я.

Но для меня сейчас существует только Филлер.

– Ты проиграл.

– Это было нечестно. Это не считается. Я сказал стоп, потому что ты отпустила руки, а не потому что я испугался.

– Ты испугался! – отталкивая чужие руки, врываюсь в его личное пространство, заставляя отпрянуть. – И ты остановил игру. Остальное готова обсуждать через три дня.

– За тебя испугался!

– Это уже детали. Правилами это не оговаривалось. Ты проиграл.

– Ненавижу тебя... – шипит он мне в лицо, срывается с места и в сердцах лупит ладонью в ствол ближайшего дерева. – Идиотка...

«Ты тоже ничего... – смеюсь я про себя. – Вкусенький...»

Мне нравится этот город! Мне нравится моя работа! Мои начальники! Мне нравится мой декан, моя группа!

Поиграйте с Женечкой! Ням-ням...

Глава 9 – Цербер

– Жека? – заглядывает Ожников. – Пойдём, покурим...

– Какое покурим?! – кручу в руках распечатанные документы. – Иди сюда.

– Чего там?

– Крис не на связи. Мне нужно оформить командировочные документы москвичам. У них самолёт через два часа.

– И?..

– Как это сделать? – показываю ему бумаги. – Они заедут за ними через полчаса, и сразу в аэропорт.

– Да чёрт его знает... Может, Лиля в курсе?

– Сомнительный чёрт... – вздыхаю я. – Была бы в курсе, вряд ли отдала бы мне.

– Лилия! – зовет её Ожников.

– М? – заглядывает, зажимая руками микрофон телефона.

– Лилия, как их оформляют?! – машу ей документами.

– Круглая печать, наверное... – пожимает она плечами.

На пару с Ожниковым обшариваем все тумбочки. Никаких круглых... Только факсимиле Литинской.

– Пятнадцать минут... – смотрю я на часы.

– К Аронову иди.

Точно! Забираю документы, захожу в соседний. Кабинет двойной, проходной. Передо мной его секретарь, я видела её вчера пару раз в коридорах. Чёрно-серо-белая сорока в очках. Лет тридцать. Ожников шутливо называет её Цербер барина. Барин, соответственно, Аронов. Он же Дракон Андреевич, он же «папа», он же «Оле-е-ег» – вспоминаю я заискивающие интонации девочек-моделей, преданно заглядывающих ему в глаза.

– Добрый день! Я забегу? – киваю на закрытую дверь и делаю решительный шаг к ней.

– Нет... Не забежишь, – надменно смотрит на меня поверх очков Цербер. – Олег Андреевич сказал: не тревожить ближайший час. Он занят документами.

– Я тоже с документами! – взмахиваю пачкой.

– Зайди через час.

– Мне нужно прямо сейчас.

– Ничем не могу помочь, – пожимает плечами.

– Татьяна... – вспоминаю её имя, щелкая пальцами. – Сейчас приедут клиенты, через час у них самолёт. Им нужна круглая печать на документы, она только у Олега.

– Значит, вышлешь им позже скан.

Возвращаюсь в кабинет Крис. Захожу в письмо, там контактный телефон. Набираю москвичей. Несколько вежливых реверансов. Скан пойдёт? Нет. Нужна печать, настоящая, живая, чернильная. Всё очень строго в организации. Будут через десять минут. Круто! Снова лечу к Аронову!

– Татьяна! Им не нужен скан. Им нужна печать. Сейчас.

– Ничем не могу помочь! – смотрит в монитор. – Аронов велел никого к нему не пускать. Да что за бред!

– Уверена, он не имел в виду этот случай!

Делаю ещё пару шагов к двери. Татьяна подскакивает и закрывает собой путь, опережая меня.

– Ты что, русский язык не понимаешь?

Она невысокая, в отличие от меня. Дотягиваюсь через её голову до двери и настойчиво стучу. Дама идёт злыми красными пятнами. Мне хочется обвести парочку из них ярким мар-

кером. Зелёным. Ей бы пошло. Дверь открывается. Олег поднимает вопросительно бровь, разглядывая нашу мизансцену.

– Что происходит?

– Привет, – пытаюсь изобразить я вежливую улыбку.

Показательно протягиваю ему документы через голову Татьяны.

– Мне твой «шлагбаум» мешает работу выполнять.

Забирает, рассматривает.

– Зайди...

Садится в кресло, открывает тумбочку.

– Подождать не могло?

– Нет, подождать не могло. Они будут через пять минут, и потом сразу на самолёт. Сканы их администрация не принимает.

– Ясно.

Ставит печать, распиш на каждом листе.

– Татьяна! Зайди тоже...

Заходит.

– Олег... – начинает сходу оправдываться. – Я пыталась остановить... Наглая!

– Наглая? – задумчиво. – Почему ты её не пустила?

– Но ты же...

– Так. Стоп. Давай-ка по-другому. Кто это? – указывает на меня.

Я быстро собираю бумаги со стола и засовываю их в файлы.

– Ассистент Кристины.

– Крис спрашивает у тебя разрешения, чтобы зайти ко мне?

– Нет. Но это же не Кристина!

– Это – «Кристина». Она работает в той же зоне ответственности и решает те же задачи.

А значит, она тоже «Кристина». Месседж понятен?

– Олег, можно я побегу? Они приехали уже, наверное.

– Женя, ты меня поняла?

– Ещё до того, как начал вещать.

– Молодец, беги.

Вылетаю за дверь. Скользкие файлы выскальзывают из рук, рассыпаясь по полу. А, чёрт... Начинаю быстро собирать, нечаянно подслушивая продолжение разговора через открытую дверь.

– Таня! Если бы я хотел, чтобы эта дверь была непроницаема, я бы её закрыл на ключ. Ты сидишь здесь, чтобы фильтровать важное и неважное. Клиенты – это всегда важно! Разве это не очевидно?

– Но Олег, ты же сам говорил...

– Да, ты прекрасно справляешься с обеспечением моего комфорта. Но я сижу здесь не для комфорта, Таня! А для того, чтобы зарабатывать деньги. А значит, комфорт наших клиентов важнее моего собственного, пока я на работе. Включи голову, пожалуйста!

– Я поняла... – сдувается она.

Встаю, убегая.

Глава 10 – Будни

– Ой, вот ты. Стоять! – ловит меня в коридоре высокий лощёный парень. Что-то не так в нём. Я вглядываюсь. Красивый, приятный... Но что-то... Гламурный такой...

– Ты – Света?

– Нет, я – Женя, – улыбаюсь ему.

– Да уже всё равно! – цокает он языком, чуть манерно закатывая глаза.

– Тоже сойдёшь. Пойдём...

– Куда?

– Сюда, – затягивает меня в...

Зеркала, крутящиеся стулья, фены, стойки с косметикой... Похоже на салон красоты.

– Анж! Я нашёл девочку.

– Это ж не Света, – хмурится миниатюрная брюнетка с неровной стильной стрижкой.

– Ну нет, блять, её! А по типу... посмотри... пойдёт.

– Аронов утвердил ту Свету. Ты же знаешь его...

– Типаж один. Эта даже ярче! Я сам поговорю с Ароновым. Пусть будет эта.

– Ребята... – начинаю я, улыбаясь. – У меня, вообще, обед, я планировала кого-нибудь съесть. А через час мне...

– А ты у нас кто?

– Ассистент Крис, Женя, – протягиваю ему руку.

– Ты моя прелесть! – умиляется он, обхватывая мою ладонь двумя своими и разглядывая ещё раз.

– Я – Костя, стилист. Женечка, нам на постер нужна девочка, такая, как ты. Давай мы тебя быстренько сделаем и отснимем?

– Да... я...

– Вот тебе яблочко! Съешь пока его. Анж, раздевай её и тонируй.

Пока я жую яблоко, они стягивают с меня одежду, я им помогаю. По тому, как он разглядывает меня топless...

– Плечики прелесть! – обрисовывает меня руками. – Пупочек... Ммм! Покрутись-ка... Вот так, если чуть боком... Сисечки спрячем...

Да он же гей! – доходит до меня.

– Костя, – начинаю смеяться. – Нужно очень быстро прятать сисечки, потому что через полчаса я должна...

– Не болтай, – отбирает остатки яблока. – Смажешь мне скульптор...

Его пальцы, кисточки, спонжи порхают по моему лицу.

– Реснички подклеим подлиннее... закрой глаза...

Отстраняется. Критически смотрит. И снова продолжает.

– Не волнуйся, мы быстро. Студия уже готова, тебе только красиво встать на зелёном фоне. Отходят на пару шагов, внимательно меня разглядывая.

– А натурель! Бомбическая дифчуля! – Костя закатывает с восхищением глаза. – Покажи зубки...

Улыбаюсь во все тридцать два.

– Да-а-а! – с удовлетворением.

Его пальцы такие подвижные, и повторяют все его интонации. Мне нравится наблюдать за их полетами. Аккуратно, чтобы не смазать перламутровый шоколадный тоник на бёдрах, Костя с Анжелой надевают на меня белые шорты-трусики. На грудь – накидка, прикрывающая соски и свободно свисающая чуть ниже.

– Бегом в павильон! – командует Костя. – Там Полинка ждёт. Она тебя щёлкнет.

Прямо босиком вылетаю за дверь. Павильон... Это где? Наверное на первом этаже. Смотрю на часы возле лестницы. Ё-моё! Мне нужно позвонить... Лечу обратно на ресепшен, придерживая накидку на груди.

– Лиля!

Она распахивает свои итак огромные глаза.

– Не спрашивай! – взмахиваю сразу рукой. – Пожалуйста! Закажи на десять часов столик в «Губернаторском» на четверых. Сможешь?

– Без проблем...

Окей, остальное ждёт ещё час. Разворачиваюсь и встречаюсь глазами с застывшим в дверях Олегом.

– Привет! – пожимаю плечами.

Ошарашенно кивает. Пробегаю мимо него на лестницу. Заглядываю в три двери по очереди, в одной из них – девушка с большой фотокамерой в руках.

– Полина?

– Света?

– Нет, но я вместо неё!

– Вставай... – кивает мне на зелёную стену. – Двигайся.

Не очень понимаю, что она от меня хочет.

– В смысле?

– Ты в первый раз?

– Да.

Включает медленную музыку.

– Просто красиво, медленно подвигайся.

Это легко! Пять минут плавных танцев и...

– Всё, спасибо! Отличные кадры.

Дверь в павильон открывается. Олег...

– Не понял, – идёт он к нам. – На что снимаем?

– На баннер...

Полина разглядывает отснятые кадры на экране фотоаппарата. Мне хочется посмотреть, и я присоединяюсь.

– Я утверждал другую модель.

– Это к Косте. Мне отправили девочку, я сняла. Посмотри, как хорошо получилось.

Заглядывает третьим в экран. Мою спину жжёт от его близости. Я слышу его дыхание... Чувствую запах... Глубокий... дымчато-древесный... мускусный... Голова кружится... Мне приятна его близость и то, что он нарушает моё пространство. Это необычно.

Боковым зрением вижу, как миниатюрная Полина делает маленький шагок ближе к Аронову, поднимая взгляд на его шею... челюсть... делает вдох глубже, прикрывая глаза...

Олег отстраняется.

– Женя, ты как здесь оказалась?

Его взгляд медленно поднимается снизу вверх.

Лицо непроницаемо, но я чувствую, что он... сложная эмоция... растерян-рассержен-удивлён... и ещё много-много оттенков... Я раскладываю это на детали, пытаюсь вчувствоваться глубже. Но всё так неустойчиво, и понятной картинки не получается.

Меня притягивает его лицо, скупая, но очень выразительная мимика. И эти мимические морщинки в уголках его прохладных глаз.

Прищуривается... зрачки расширяются...

И, словно резко отрезая от себя мой взгляд, его веки на секунду закрываются. На две. Глубокий вдох... Ноздри вздрагивают...

Вытягивает из рук Полины камеру. Просматривает всё заново.

– Это нужно переснять. Я сделаю это сам.

– Тебе не нравится? – удивлённо смотрит на него Полина.

– Нормально. Но я пересниму это сам. Всё, Полина. Спасибо.

Она уходит. Мы остаёмся вдвоём. Ставит камеру на стол. Вопросительно разводит руками.

– Почему здесь ты?

– Костя не нашёл модель, которую ты утвердил. Фотографии нужно было отдать сегодня.

Попросил меня. Сказал, что мы один типаж...

– Событие сдвинулось на месяц. Не успел сообщить Косте. Я успею всё переснять.

– Ну ладно...

Мне немного жаль потраченных сил Кости, Анжелы, Полины. Мне показались хорошими эти кадры. Но ему видней!

– Жаль, что тебе не понравилось, все старались.

Разворачиваюсь на выход.

– Понравилось... – в спину.

Ну понравилось, так понравилось. Чёрт! Сколько времени? Мне же нужно привезти Крис документы или, на крайний случай, отправить с Даней! Ускоряюсь.

– Женя! Босиком по бетону не ходи.

– Ладно!! – вылетаю за дверь.

БОНУС 1 ОТ ОЛЕГА

Двигаю от себя кружку остывшего кофе. Невкусный. То ли кофеварка ни к чёрту, то ли кофевар. Что-то нужно поменять. Вероятно – кофеварку. Нормального сотрудника днём с огнём, а Татьяна, в целом, меня устраивает.

Бросаю взгляд на часы. Девять.

За стеклянной дверцей шкафа хороший коньяк...

И мне бы не помешал. Но я не хочу ни кофе, ни коньяк. Мои мысли кружат вокруг «молока».

Это так навязчиво, что уже утомительно.

Женя... Мой новый раздражитель.

Не совсем верная формулировка. Подразумевает, что до нее был какой-то другой. Но такого – не было.

Ощущение интересное, словно что-то во мне зацепили и потянули. И теперь я на тонком невидимой поводке, реагирую на каждое натяжение – голос... шаги... прозвучавшее имя... случайно пойманный взгляд.

Нет, я и раньше западал на интересные образы. Это нормально. Раздражает, скорее, невозможность временно отключаться. И я устал от её наличия за последние сутки как никогда! Всего лишь сутки...

А коньяк – это выключатель. И он манит меня. Я хочу отдохнуть. Мне тесно и некомфортно, когда кто-то пробирается внутрь меня. Я мгновенно исключаю, оставляя на одной из удобных орбит. Кристина на ближайшей. Но Женя по какой-то необъяснимой логике заскочила за управляемую границу. Это раздражает, выматывает и не дает пульсу понизиться до комфортных частот.

Я не в порядке. Ловлю себя на обострении компульсии уже несколько раз за день, пытаюсь машинально упорядочить пространство на столе. Папки лежат в порядке спектра... Это я сделал? Когда? Вероятно, когда разговаривал по телефону.

Образ...

Оттолкнувшись, от стола отъезжаю на кресле к окну, приоткрываю, прикуривая сигарету.

Туманова...

Что-то меня загрузило.

Перед глазами навязчивая коллекция стоп-кадров. Один роскошный. Это не совсем кадр. Скорее gifка. Горло двигается, она делает глоток молока. Пачкается. Несколько белых капель в уголке светло-розовых естественных губ. Язык с наслаждением проходит по каплям, веки замедленно смыкаются, ресницы чуть заметно порхают. Это было красиво. Я сожалею, что не взял с собой камеру.

Теперь меня тянет это воплотить в сессию. Нет, не в фото-... Во вполне реальную – поставить на колени, вдавиться в этот рот, кончить на ее губы, и запечатлеть на камеру, как этот молочный язык скользит по белым каплям. Шикарный эротический коллаж мог бы получиться. В моей квартире есть под него место.

Но...

Но этого не будет.

Морщусь от болезненной тяжести в паху. Да. Это тоже подбешивает и мешает работать. Выбила меня!

Страйк, Женечка. Молодец. На этом – стоп. Стираю все мысли, что текут по этой колее. Это всё пройдёт. Реализовывать фантазии в реале я не собираюсь. У этого решения взвешенные основания.

Опускаю глаза.

В моих руках договор с ней. Пробегаюсь взглядом по заполненным строчкам.

В офисе уже почти никого. Двери в кабинете нараспашку. Я слышу голос Кристины и залихватский смех Жени. Мои незримые нити опять натягиваются. Уходят?...

– Крис, можно тебя? – повышаю голос.

Стук каблучков. Веду взглядом снизу вверх. Крис идеальна. Наши отношения идеальны. Это «моё». Я не собираюсь ничего менять в них.

– Присядь.

– Угости сигаретой...

Протягиваю пачку, щелкаю зажигалкой. Помада мажет по фильтру... Некоторые женщины умеют саморазрушаться красиво. Крис из них. Что-то мне подсказывает, что и Женя тоже.

– Ты чего такой хмурый? – садится передо мной на подоконник, глядя в глаза немного разводит бёдра. – Поехали по домам?

– Не могу... дела, – веду пальцами от коленки по бедру до резинки чулок и обратно.

– Все не переделаешь...

– Осталось одно важное.

Откатываюсь чуть дальше, чтобы не смотреть на нее снизу вверх. Сейчас я буду давить...

Взмахиваю договором.

– Ты же у меня умная женщина, Крис. Что это, м? Что с тобой в такие моменты происходит?

Улыбаясь, отводит взгляд.

– Семнадцать...

– Восемнадцать! Уже месяц как.

– По факту – семнадцать и тринадцать месяцев.

– Пф... – закатывает глаза. – До двадцати одного в месяцах прибавку считать будешь?

– Да.

– Олег, дело не всегда в цифре, ты же понимаешь?

– А я не хочу проверять. Мне нужно по факту. Двадцать один. А уже дальше я посмотрю...

– Сделай исключение.

– Мы же договаривались, Крис. Только последний курс. Обсудили это. Пришли к разумному решению. Нет, если ты хочешь продвигать ее как модель, я не против. Фактурная, фотогеничная. Эпизодически привлекать к событиям – да. Но... не административная работа.

– Мне показалось день прошёл без нареканий.

– Не показалось.

Мне сложно топить эту девочку. Мало того – мне неприятно делать это за её спиной. Но... Но. Бизнес и личное – это проблемы. Исключая нас с Крис, конечно же. В нашем случае – личное усиливает бизнес.

– Аронов, ну, пожалуйста! – умоляюще складывает руки. – Одно исключение. Как подарок мне.

– Я тебе сейчас, Крис, все очень быстро объясню.

– Попробуй, – раздражается.

– Где ее паспорт? Я хочу увидеть его своими глазами.

Крис цокает языком.

– Аронов! – закрывает глаза. – Паспорта пока нет.

– То есть... записано с ее слов?

– Да. Она потеряла паспорт.

– Крис...

– Я понимаю, да.

– Первое – ты не знаешь даже наверняка совершеннолетняя ли она... Ты в себе?

– Я же сказала!..

– Ты полагаешься на слово женщины? Девочки?... Ты серьезно? У вас роман?

– Да я не прикасаюсь к ней, успокойся!

– Второе – ты отдаёшь факсимиле, печати, документы и бабки незнакомой девочке, не удосужившись взять копию паспорта и воочию его увидеть?

Закатывая глаза, кидаю этот договор на стол.

– Я не подпишу. Ты уж извини.

– Это мой ассистент, я за нее отвечаю.

– А я за тебя отвечаю. И за все вокруг отвечаю! И меня не устраивает такая передача полномочий.

– Стоп. Я все понимаю. Это под мою ответственность.

– Нет, так не пойдёт.

– Аронов, я тебя слышу. Но это мой ассистент. Я другого не хочу!

– Ты просто запала! Тормози.

– Тебе не нравится Женья?

– Мне нравится... – вздыхаю я. – Но если ты доверяешь моей интуиции – гони ее прочь. С ней будет тьма проблем.

– Нда? – рассерженно и с обидой тушит сигарету в пепельнице. – Иди тогда сам – гони её прочь!

Агрессивно стуча каблуками выходит из кабинета.

«Я не увольняю её, – какого-то черта оправдываюсь я перед собой, – просто другая разумная должность.»

Глубокий вдох, медленный выдох.

Крис не права, я – прав. Всё!

Выхожу на ресепшен.

Чертов пульс набирает обороты. Галстук душит... Оттягиваю. Взгляд Крис как прицел из дробовика в упор. Отвечаю ей таким же. Ты думаешь, я не посмею? Зря.

Зависаем глаза в глаза.

Враждебность...

Литинская, да ты же встряла! Враждебность? Реально?! Из-за левой девочки?

Крис иногда западает на женщин. Но это редкие и очень короткие увлечения. Лёгкие и ничем нам не мешающие. Но здесь что-то пошло не так.

Пространство звенит!

Перевожу взгляд на Женю.

Замерев, она переводит взгляд с Крис на меня и обратно.

– Я где-то накосячила? – хмурится.

– Нет.

Мы продолжаем сверлить с Крис друг друга. Не сдаётся. Хм...

– Жень... – собираюсь я с мыслями.

– Олег! – одновременно дергается Крис.

– Так, – нервно проводит кистью по светлым волосам Женья. – Давайте, кто-то озвучит.

Уверенно, практически в приказном тоне.

– Олег? – разворачивается ко мне и требовательно смотрит в глаза.

Не тушует, как другие. Не уходит «вниз». Не заискивает. Да. Но это я все и так про неё уже понимаю. Из неё можно вырастить хорошего управляющего. Лет через десять. А сейчас...

– Мне нужен твой паспорт.

– Его нет.

– Когда будет?

– Через месяц.

– Тогда, разумнее будет поговорить о твоей должности и приступить к работе, когда он появится.

– Я уволена?

– Ты не принята. Пока. Но... – тут же вылетает у меня.

Какое еще «но»?! Все правильно я сказал.

– Окей.

– Мы поговорим через месяц, Жень, – сдаюсь я.

Ладно, пусть попробует, если документы будут в порядке.

– Нет, не поговорим, – короткая улыбка с нотой разочарования. – Завтра я буду работать в другом месте.

Крис что-то громко швыряет в мусорное ведро. Я прострелен из дробовика, не меньше. Но это мелочи. И без ее выстрелов у меня внутри что-то взрывается от происходящего.

Какой неожиданно тяжёлый разговор!

– Из принципа?

– Да нет, – пожимает плечами. – Но я не могу позволить себе терять время.

– Деньги?.. – дергаю бровью.

– В том числе.

Достаю портмоне.

– На сколько вы договаривались?

Отсчитываю купюры.

Крис демонстративно молчит.

– Крис? – меня начинает злить происходящее.

– А у меня есть свои деньги, Аронов.

– Тон сбавь. Я хочу разрешить эту ситуацию без обид.

Протягиваю Жене явно больше, чем могла бы быть ее зарплата.

– А через месяц мы поговорим, ладно?

Шаг назад.

– Оо... – едва скрывая брезгливость. – Нет.

Меня дергает эта её брезгливость. Ты посмотри какая!.. Резко раскаляюсь, догоняя по эмоциям Литинскую. Теперь всё раскалено до бела между нами тремя.

– Спасибо, Олег, – чуть запоздало и немного вынуждено. – Не могу взять.

Выдыхая, Женя растрепывает волосы и с усилием расслабляется.

– Ладно! Была рада знакомству! – широкая лучезарная улыбка.

Пространство взрывается! Оглушающе, больно, невыносимо. Как она это делает, черт возьми?! Что происходит? Оглядываюсь на ошарашенную Кристину.

Женя забирает сумку с ресепшена и уверенным шагом с распрямленной спиной идет к лестнице.

– Туманова, – рывкаю я тихо. – Вернись, я не закончил!

– Закончишь с Крис, – оборачиваясь с улыбкой вокруг своей оси. – Я здесь больше не работаю.

Скрывается на лестнице за поворотом. И вдруг я понимаю, что эти мои внутренние нити, могут не только будоражить, но и вполне себе рвать, если натянуть их достаточно сильно.

Пусть отрываются к херам, я на них не соглашался! Зависнув, чувствую болезненные спазмы в груди.

– Ну, пиздец просто! – отворачивает Кристина. – Спасибо, Олег!

Набираю охранника снизу.

– Моему разочарованию нет предела. Я думала, моя просьба что-то значит для тебя!

– Значит... Успокойся.

– Да, Олег Андреевич, – отвечает охрана.

– Девушку вежливо притормози.

Скидываю. Задумчиво постукиваю телефоном по ладони.

Окей, я немного передал ситуацию. Крис имеет право на выбор и ошибку. Нужно просто подстраховать.

Со скрипом преодолевая внутренний барьер и круша собственную же логику, иду следом за Женей.

«Это – реверанс Крис!» – опять зачем-то оправдываюсь я.

Но это нихера не реверанс. Это другое...

Глава 11 – Первая кровь

С удивлением смотрю на преградившего мне путь охранника.

– Минуту. Задержитесь, пожалуйста.

– А в чем проблема?

– Никаких проблем, – сдержанно улыбнувшись, продолжает стоять на моём пути. – Олег Андреевич попросил, чтобы Вы его дождались.

– Ах, Олег Андреевич!.. – закатываю глаза. – Ну тогда – конечно.

– Спасибо, Семён... – раздается за спиной. – Дальше я сам.

Разворачиваюсь. Олег подходит ко мне ближе.

– Не заставляй меня бегать. Я этого не выношу.

– Не выносишь – не бегай. Я могу выйти? – дергаю бровью.

– Конечно, – открывает мне дверь и выходит вместе со мной.

Возле самого входа, на парковке его машина.

– Жень... присядь, пожалуйста. Я хочу поговорить, – открывает мне дверь.

С сомнением смотрю ему в глаза.

– Ты хочешь оправдать своё решение?

– Нет.

Хорошо. Потому что мне неинтересно слышать оправдания. Я в состоянии и так принять твои решения, Дракон. Но мне не нравится, как ты смотришь на меня... Взгляд облучает. А права на «облучение» своими эмоциями у тебя больше нет.

Даю себе еще несколько секунд на раздумье – хочу я или нет дальнейших диалогов с ним. Эмоции тяжёлые... А я только выдохнула! Оглядываюсь...

– Пожалуйста, – настойчиво. – Присядь.

Окей. Сажусь в машину. Наверное, он стоит того, чтобы я выслушала его месседж.

Мы сидим в тачке, он настраивает музыку. Оставляет «Энигму».

– Если это попытка меня расслабить, то не трудись, я достаточно расслаблена, – откидываюсь на спинку.

Его пальцы беззвучно стучат по рулю, словно по клавишам.

– Я обидел тебя?

– Нет.

– Расстроил...

– Немного. Сначала. Но я уже пересмотрела свои ощущения.

– И?

– Мир большой... Мне будут рады в каком-нибудь другом месте. И всего лишь.

Отрицательно качает головой.

– Жень... пойми меня, пожалуйста.

– Понимаю, – пожимаю плечами.

– Необязательно так категорично воспринимать происходящее. Мы можем найти компромисс.

– Компромисс? Это когда все недовольны в результате?

– Почему ты не хочешь взять деньги и паузу?

– А почему я должна этого хотеть?

– Это разумно в нашей ситуации.

– Да нет никой НАШЕЙ ситуации, Олег. Разумно – это найти другую работу. Не парься! Я же не парюсь.

– А мне показалось – да.

– Тебе показалось.

Сжимает пальцами переносицу. Поворачивается.

– Посмотри на меня. Пожалуйста.

Мы встречаемся взглядами.

– С тобой сложно разговаривать. Ты снайперски сбила мне логику.

– Давай помолчим... Поговорить и два дурака могут.

Он открывает рот, чтобы что-то сказать. Но... послушно сжимает губы.

И мы молчим, глядя друг другу в глаза. Я пытаюсь почувствовать что ему надо от меня. Слова отвлекают. Без них проще. Синие глаза не моргают. Взгляд тяжёлый. Но меня не раздавить, Олег Андреевич. Меня вообще уже здесь нет! Сначала мне кажется, что он хочет реабилитировать Крис. Но его эмоции про что-то другое...

Нервничает... Чувствую какой-то нервный зуд неудовлетворения. Открывает окно, достаёт сигарету. Я наблюдаю как красиво, чисто по-мужски он обращается со своей роскошной зажигалкой. Глубоко затягивается... кончик сигареты тлеет, вспыхивая оранжевым в сумрачном свете панели.

Медленно выдыхает дым.

Тянусь к его пальцам, ощущая, как резко он напрягается в секунде до нашего касания. Но я не касаясь аккуратно забираю его сигарету.

Растерянно отдаёт. И я тоже затягиваюсь, тут же возвращая ему её. Выдыхаю дым, наблюдая за тем, как он хмуро смотрит на фильтр, испачканный в моей помаде.

Ну-у-у?...

Задумчиво поднимает сигарету выше. Медленно подносит к губам. И словно преодолевая какой-то барьер прикасается к фильтру губами, делая еще одну затяжку. Зависает... Взгляд расфокусируется. Едва заметно проходит языком по нижней губе.

– Жень... ты позвони, если что-то нужно будет, хорошо?

– Не будет, – улыбаюсь я. – Всё! Выдыхай. Я пойду...

– Нет, я отвезу.

– Нет, не отвезешь. Мне никуда не нужно. Я хочу погулять здесь.

Воздух в машине густеет, дышать становится тяжело. Я плаваю в какой-то болезненной удушающей эйфории.

Вкусный...

– Удачи тебе... Ты – классный!

Опережая мои, его пальцы ложатся на панель с кнопками. Дверь блокируется.

– Ты не всё сказал?

– Я вообще ничего не сказал.

– Скажи...

Отворачивается к окну.

– Завтра ты выйдешь на работу. Твои договорённости с Крис остаются в силе.

– Хм...

– Я – против. Но ты – не мой ассистент.

– Позиция принята.

– До завтра?

– Завтра, Олег Андреевич, у Вас выходной.

– Аа... да.

– Откроешь мне дверь.

Щелчок.

«Никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами всё дадут!». Обожаю Булгакова...

Улыбаясь выхожу из машины, чувствуя, как его бомбит из-за того, что разговор не завершен однозначно. Но мне вкусно так! Я чувствую кайф от этого садо... и его тяжелый сверлящий взгляд в спину.

Глава 12 – Скальпель

– Жень, ты занята? – заглядывает Лиля в кабинет Крис.

– У меня обед. Что-то срочное?

– Да, ладно... – машет на меня рукой.

Устроившись на диване, достаю яблоко, открываю книгу. Андреев... Это особенная для меня книга. Сродни «кровопусканию» при истерии. Откусив от яблока, кладу его на стол и погружаюсь в чтение. Когда моё психическое напряжение начинает зашкаливать, мне нужна какая-то жесть, чтобы спустить давление. Если этого не сделать, то я перестану быть «стабильной». И за последние несколько дней мой градус вырос до состояния срыва клапана. Слишком много всего!

Для начала «Стена»... Растворяясь в тексте, пропускаю его через себя, не позволяя закрываться от разрушительных болезненных эмоций. Но этот скальпель уже использован неоднократно и меня не берет так глубоко, как было раньше. Мне нужно что-то поострее. И я листаю дальше на «Фивейского».

А этот скальпель уже делает свое дело, через какое-то время меня начинает колбасить. Ком в горле, боль в животе... Я расслабляюсь, слезы рекой текут по щекам. Мне хочется лечь и отключиться от реальности полностью. Медленно сползаю на пол, опираясь спиной на диван. Откладываю книгу. Закрываю трясущимися руками лицо. Ну вот... Дайте мне небольшой перерыв на маленькую смерть. И через час я буду в порядке. Снова любить жизнь и всем улыбаться!

Слышу, как открывается дверь. Блять... Блять! Надо было запереть её.

– Жень?

Аронов!!

Я пытаюсь вернуться в реал, но получается плохо. Моя маленькая истерика в разгаре. Громко вдыхаю глубже.

– Жень!

– Выйди... – выдыхаю я.

Но вместо этого, он закрывает дверь и присаживается передо мной.

Господи... Только тебя не хватало!

– Что случилось? – отрывает от лица мои руки.

– Ничего, – улыбаюсь я, справляясь с трясущимися губами. Мля, это наверное выглядит крайне неадекватно.

Он шокированно смотрит в мои глаза. Шок меняется на озабоченность. Хмурится...

– Я спросил – что случилось? – агрессивно вздрагивают его губы. Вена на шее мощно бьётся.

– Ничего.

Большой палец скользит по моей мокрой щеке. Подхватывая меня за талию, усаживает на диван. Продолжаю улыбаться. Ну, пиздец...

Пальцы ложатся на моё запястье, он считает мой скалящийся пульс. Дергает вопросительно и требовательно бровью.

– Я... просто... – пожимаю плечами. – Расслабляюсь тут немного.

Его взгляд падает на открытую книгу. Поднимает, переворачивает, пробегаясь глазами по тексту. Бросает взгляд на обложку.

– Андреев?... Зачем ты это читаешь?

– Ну... это больно.

– Зачем?

– Мне иногда надо, – вздыхаю я. – Все в порядке.

Сложив руки за спиной смотрит в окно.

– Не делай этого больше.

– Олег Андреевич, это мой «обед», разрешите мне обедать тем, что я выберу сама.

Поворачивается, чуть склоняет голову изучающе глядя на меня.

– Ты знаешь, как это называется?

– Да.

– Насколько это осознанно?

– Полностью. Осуждаете?

– Нет. Но... это должно быть под внешним контролем.

– Я справляюсь сама.

– Не уверен. Это я заберу пока... – закрывает книгу.

Сверлит меня взглядом, лицо вздрагивает в болезненной судороге.

– Я Вас «к столу» не приглашала, – ухмыляюсь я, пытаюсь разрядить обстановку. – Это только моё.

Усмехнувшись, отводит взгляд.

– Извините за обнажение, Олег Андреевич. Больше не повторится.

– Мы потом поговорим об этом, хорошо?

Пожимаю плечами.

– Лиля... – выходит. – Сделай, пожалуйста, Жене чай с мятой...

– Черт!.. – вздыхаю я. Дракон отобрал скальпель. Прискорбно!

Дотягиваясь до телефона, сажусь за обзвон, погружаясь в работу.

Глава 13 – «Мои»

– Детка, ты всех обзвонила? – заглядывает Крис.

– Фу-у-ух... – выдыхаю я. – Всех. Вот сводная таблица, смотри... Это – условия... Это – цены... Это – скидки, на которые они готовы двигаться по телефону. Но думаю, если ты съездишь лично... вот эти и эти подвинутся ещё. С этими, – показываю на выделенную маркером строчку, – не связывайся. Неадекват.

– Поняла, спасибо! Подсуну Аронову, пусть он решает.

Стук каблучков. Я провожаю взглядом её красивые икры, подчёркнутые чёрными стрелами на колготках, графически переходящими в стальную шпильку. Можно я покричу от того, как это красиво? Ах!..

– Собирайся, – оглядывается она в дверях. – Поедем домой.

А не загостилась ли я?.. Снять сейчас я смогу только комнату, а жить с кем-то чужим на одной территории... Нет, лучше тогда общага и мои Ангелы! Но там, блять, ещё и Сашка.

Скидываю всё в рюкзак. Набираю Данилу, прошу, чтобы подъехал, забрал нас.

Слышу знакомый стук каблучков. Возвращается. На стол ставит два одинаковых картонных пакета с каким-то лейблом.

– Этот тебе, детка, – пододвигает один ко мне.

– Что это?

– Это... ммм... Иногда мы проводим рекламные показы разных брендов, и после них остаётся некоторое количество интересных фирменных шмоток. Или они частично рассчитываются ими. Или в качестве презентов... Когда мне не нужно, я отдаю девочкам. В общем, размер твой... Это тебе!

– Спасибо...

Заглядываю внутрь. Два комплекта атласного белья. Тёмно-синий и бордовый.

– Ммм!

– Примеришь дома... – подмигивает Крис.

Сегодня мы рано. Нет и восьми.

– Может, поедem в ресторан, поужинаем? – за окном машины мелькают городские огни. – Аронова пригласим... – чуть помедлив, добавляет она.

– Может, лучше сами приготовим ужин? В таком виде в ресторан не айс, – я в джинсах и кроссовках. – А пока соберусь... Хочется просто ванну и... поваляться с тобой.

– А ты не будешь против, если я приглашу Аронова на ужин к нам? – снижая голос.

– Слушай, Крис... – я уже четвёртый день у неё и... – Наверное, мне пора озаботиться собственным жильём.

– Если не хочешь, то... – успокаивающе поднимает она ладони.

– Да нет! Ни при чём тут Аронов. Приглашай, конечно! Я только «за». Но я не хотела бы стеснять тебя... Вас.

Закусывает губу, задумчиво глядя в окно.

Подъезжаем.

Первый этаж... второй...

Крис всовывает мне в руки ключи.

– Попробуй открыть сама.

Кручу ключ. Не двигается.

– Вот так... – нажимая на дверь коленкой, она крутит моей кистью сначала немного назад, потом оборот вперёд.

Мы входим в тёмную прихожую, сталкиваемся. Я чувствую её... тело... запах... кожу... руки... Это кружит голову. Ведет пальцем по моим губам. Качнувшись чуть ближе, мы соприкасаемся лбами... Они, как магниты, сами отыскиваются в темноте.

В моём мозгу короткое замыкание – искрит и коротит, я перестаю чувствовать тело. Это ослепляюще сладко! Крис замирает, словно не решаясь идти дальше.

– Ты целовалась с девушкой?

– Я не целовалась вообще.

– Как это может быть?!.. – шепчет она шокированно.

– Никто не вызвал такого желания. До тебя, – тихо добавляю я.

Крис медленно гладит мои губы своими. Нужен «пуск»? Прикусываю пухлую губку. Её горячий язык сносит мне голову, отключая от реальности. Мы со стоном ложимся на стену. Сумки летят на пол. Она делает это со мной медленно, но очень горячо. Я улетаю и задыхаюсь от её горячего вкуса!

Отрывается...

Сбивчиво дышим. И я рада, что никому не позволила прикасаться к своим губам до неё. Сплетаясь пальцами, мы идем вглубь квартиры. Говорить не хочется... Молчание не напрягает. Для меня это показатель. Если мне некомфортно молчать с человеком, значит это не мой человек. Моих практически нет. Это редкие птицы. А может, мне просто раньше не везло с «моими». Крис – моя. Обнявшись мы сидим на диване, закрыв глаза и растворяясь в ощущениях.

– Я завтра уеду, хорошо?

– Почему?

– Потому что...

Как же сложно это сформулировать!

– Женечка! – с досадой.

– Нет. Стой. Я скажу. Ты не обязана нянчиться. Все, что будет происходить дальше должно происходить с равных независимых позиций. Вот. Иначе мне невкусно.

– А если мне по кайфу нянчиться и мне нравится, что ты рядом?

– Я и буду рядом. Просто не буду стеснять и ограничивать. Олег напрягается, это рушит отношения между вами. Я бы этого не хотела.

– Женечка... Меня ты не стеснишь, даже если ляжешь третьей к нам в кровать. Скорее, наоборот. Но я не буду развивать эту тему, если ты этого не хочешь.

– Это заманчивое предложение! – уплываю я в фантазии о том, как могло бы это быть. – Возможно, я бы хотела зайти в эти воды.

– Это не предложение. Это твой неограниченный доступ от меня: хочешь – пользуйся, хочешь – нет. Это никак не повлияет на наш с тобой фен-шуй. Не хочу для тебя никаких разочарований. Хочу, чтобы всё было идеально для тебя в этом. Аронов... Он может, если захочет, сделать для тебя это всё охуенным! Он лучший любовник. Одарённый мужчина. Мы можем с ним вместе...

– Ммм... – прислушиваюсь я к себе, плывя в будоражащем, опьяняющем ощущении. – Может быть!

Мне хочется доверять в этом и Крис, и своим фантазиям тоже.

– Если это «нет», ты должна сказать «нет». Меня это не обломает. И если ты не хочешь, чтобы он прикасался к тебе...

– Крис...

Закрываю глаза, вспоминая его запах. Он – правильный, гипнотизирующий, мощный и... Но...

– Я пока не знаю. Не хочу планировать. Хочу почувствовать... Но я... совершенно точно... хотела бы... на вас посмотреть!

Мне кажется, это нереально красиво и горячо – их секс. И мне хотелось бы раствориться в них и почувствовать – как это. Через их эмоции... чувства... Смотреть в их глаза...

– Оу... – открывает она рот.

– Это – нет?

– Это... Это... неожиданно!

– Неожиданно приятно, я надеюсь?

– Это неожиданно смело!

– Аронов может не оценить идеи, – вспоминаю я его вечное напряжение от моей персоны.

– Аронов эксперт приятных извращений...

– Он предвзят именно ко мне.

– Он предвзят ко всем. Но личное – это личное. А секс – это секс. На этот уровень доступа попасть чуть проще, если не претендовать на его личное пространство. Тем более, на тебя у него явная «стойка»! Он хочет... А этот барин привык брать всё, что хочет. Давай сделаем так. Я его приглашу... И если и втяну тебя в небольшой беспредел с ним, то обещаю, что всё будет лайтово, без продолжения для тебя. Хочешь?

– Хочу.

– Я позвоню ему.

Чувствую, как Крис вибрирует от предвкушения! Мне нравится радовать её. Она удивительная! Первый раз встречаю существо, способное заботиться о моей независимости и опекать одновременно! Привлекательное такое... горячее... красивое и вкусное существо!

Глава 14 – «Разбуди меня»

– Привет, Жень...

Первый раз вижу его таким неформальным. В чёрно-синем мустанговском свитшоте, обтягивающем торс, и голубых потёртых джинсах. Толстая цепь из серебристого металла плотно обтягивает крепкую шею. Ему идёт. Как, впрочем, и костюм. Большие пальцы в передних карманах джинсов. Плечи напряжены и немного сведены вперёд. Я знаю эту позу... Мужская попытка прикрыть сердце, чувства...

Не закрывайся, диковинный зверь! Я не претендую на твоё сердце. Да и запечатано оно у тебя качественно, нужно ломать жестью. А мне этого не надо. Мои глаза расфокусируются, и я чувствую... да... Демонический мужчина! Сильный, холодный. Не снесло его на подходе, не пробило. Это хорошо. Не хочу никакой ванили, тоски и розовых соплей. Достали. А вот поиграть бы поиграла! Прикоснуться к этому огню, спрятанному глубоко внутри... к этим мозгам!.. Ррр!..

– Привет.

«Да!» – еще раз убеждаюсь я, прислушиваясь к нему и себе. Очень мало есть на свете людей, с которыми комфортно молчать. И ещё меньше тех, которым комфортно молчать рядом со мной. Чувствую, что ему гораздо комфортнее сейчас молчать, чем говорить.

Какой-то снова... словно выбитый из колеи. Рука взлетает, «расчёсывая» волосы.

Мне вкусна такая его полупрозрачность. То, что просвечивает под его маской – редкость. Я чувствую это, даже не уловив ещё всех деталей. И хочется подольше удержать его в этом состоянии. Полюбоваться...

– Аперитив! – подаёт нам Крис по бокалу.

Я не люблю спиртное и беру просто за компанию, не собираясь пить. Лицо Олега недовольно вздрагивает. Прозрачность исчезает. Плечи упрямо распрямляются. Он забирает из моих рук бокал. И, не комментируя, исчезает в направлении кухни.

– Заканчивай уже всех обламывать, – бросает ему вслед Крис.

Олег возвращается и протягивает мне бокал обратно.

– Сок.

– А, кстати, Жень! – подмигивает мне Крис. – Тебе случайно не нужен папочка? А то Олег претендует...

«Да нет... пока не претендует... Это просто... – пытаюсь вчувствоваться я. – Просто... Забота!»

А вот ты, моё пламя, претендуешь... И нам всем нужно найти какое-нибудь равновесие. А я пока не умею.

– Мне бы с мамочкой разобраться, – подмигиваю ей в ответ.

Крис успокаивающе целует меня в плечо. По комнате растекается возбуждение...

Олег практически не ест, едва прикасаясь к закускам – оливки, сыр... Периодически наполняет наши бокалы. Мой – упрямо соком. Я не против.

– Ты не голоден?

– Нет.

– Господин Аронов не ест в гостях! – ухмыляется Крис. – Только пьёт.

– Почему?

Поднимает глаза.

– Мне так комфортнее.

На подоконнике пачка сигарет, и я, забрав одну, линияю на балкон. Через некоторое время ко мне присоединяется Крис, болтая с кем-то по телефону. Скидывает вызов. Олег присоеди-

няется тоже, искоса разглядывая меня. Я даже не курю. Меня просто прикалывает узор струящегося дыма из сигареты.

– Нам нужно сменить рекламную концепцию, – заявляет Крис. – Если мы охватываем теперь ещё и модельный бизнес...

– Проще открыть дочернюю фирму и разработать концепт для неё, – отрицательно качает головой Олег.

– Да нет... – капризно хмурится Крис, – идея в том, чтобы как раз не разделять. Меня устраивает как распределяются роли.

Олег хмурится.

– А как они по твоему распределяются? – рассматривает Олег вино в бокале.

– Как... – лениво вздыхает Крис. – Я пьяная, не грузи меня.

– Крис – королева, публичное лицо организации, – улыбаюсь я. – Ты, Олег, ферзь... Хищник. Пробиваешься вперед. Прикрываешь всех. Ожников – конь: иногда абсолютно бесполезен, а иногда без него невозможна выигрышная комбинация. Костя – слон. Он прикрывает только на своем поле.

– А ты? – прищуривается Олег, включаясь словно по щелчку.

– Пешка! Я та самая пешка, которую если довести до конца доски, то можно сделать любой фигурой. Я буду ладьей. Со временем.

– Почему – ладьей?

– Я фигура тяжелая... Легко заменю пять любых пешек.

– Это я уже оценил.

– При необходимости – могу участвовать в рокировке с любым из вас. В лоб разнесу любую комбинацию противника.

– Нда. Тут не поспоришь. Значит, играешь в шахматы... – констатирует он.

– Теперь редко... – достаю пальцами дольку лимона из бокала Крис и обсасываю её, зажимываясь от кислоты, сводящей челюсти. – Но теорию люблю.

Улыбается. Открыто. Во все тридцать два. Чуть заметно покачивая головой.

– Что такое? – поднимаю я бровь.

– Ты... – взмахивает бокалом, – сложно предсказуема, Женя.

«Сложно» – мне нравится, «предсказуема» – нет... И меня несёт!

– Могу рассказать тебе, почему ты не ешь в гостях. Хочешь?

– Попробуй.

– Приготовление пищи с помощью огня – это древний магический ритуал, который обнаружили женщины, чтобы пробить сердечную чакру мужчины и присоединиться к нему на этой энергии. «Путь к сердцу мужчины»... помнишь? Это не пустые слова. Так они берут его в плен. Чем сильнее женщина, тем сильнее эффект! Разделять пищу с кем-то в интимной атмосфере, как сказано в ведических текстах, это разделять с ним свою карму.

– Спорно...

– А что-то с кем-то разделять, – продолжаю я. – Это для тебя слишком! Ты – автономная одиночка. Ценишь это. И не готов ни на какие привязки. Уверена, что ты трахаешься исключительно в презервативе, и каждый раз ломаешь себя, чтобы поцеловать женщину, словно уступаешь ей, зажимая ментально вот это место, – прикасаюсь к его груди, – чтобы не впустить. Обмен жидкостями... Он тоже роднит.

Олег давно замер, уставившись в пространство перед собой.

– Ааа... – Крис начинает истерично посмеиваться, переводя на него ошарашенный взгляд. – Я ей этого не говорила, клянусь!

– Туше... – Олег не улыбается, делая глоток вина.

Мля... Я ж хотела без взломов сознания! Иногда, совершенно не могу это контролировать!

Олег уходит обратно. Мы с Крис наблюдаем за ним через стекло. Ведёт плечами, разминая их. Одним уверенным движением раскладывает диван. К стене летит подушка. Садится, облокотившись на неё и вытянув ноги. Пульт... Плазма...

Крис присоединяется, оставляя на диване место только между ними.

Я могла бы сесть в кресло. Но я хочу чувствовать их!

Стягиваю с полки фотоальбом Крис. И ложусь между ними на живот. Они болтают о чём-то... ком-то... Эти разговоры не касаются меня. Мне хорошо... Я словно дома.

Горячая ладонь Крис ложится мне на бедро. Пальцы скользят вниз... потом вверх... и снова вниз...

– Хочешь массаж?

– Да... – я хочу этих рук.

– В четыре руки...

Физически ощущаю, как напряжение Олега взлетает до небес. Чувствую, как звенит воздух между нами. Но я хочу, да! Хочу и его рук тоже. А ещё хочу взломать чуть глубже... чтобы посмотреть...

– Да.

– Кристина, ты не перегибаешь? – ледяным спокойным голосом.

Нет, я чувствую, ему тоже хочется прикоснуться. Но это тоже только забота... Какой же ты странный, демон мой.

– Не хочешь – иди, покури, – начинает сердиться Крис.

– Сходи-ка, сама покури! – меня обдаёт его агрессией.

Вкусно!

– Да без проблем.

Мы остаёмся одни. Его дыхание сбито... Я слышу каждый вдох и выдох. Я их чувствую. Мы очень близко.

– Жень...

Переворачиваюсь на спину. Хочу видеть, что там, в этих строгих глазах. Подаётся ближе.

– Ты правда хочешь этот массаж?

Внимательные, просверливающие глаза. Он спрашивает так, будто это саморазрушение – хотеть его рук. Для меня? Для него? Я не знаю... Я пока не понимаю...

– Это плохо? – вглядываюсь в него.

Он растерян. Мне становится немного болезнен его взгляд, и грудь сводит.

– Это не плохо.

И ещё глубже... и ещё глубже... Мы словно тонем...

– Ты невинна?

– Да.

– И ты хочешь массаж... – констатирует он.

Наши губы становятся ещё ближе. И я снова чувствую тот самый магнетизм, который притягивает.

– Тебе нравится Олег, Жень? – Крис вернулась.

Да... Кажется, я говорю «да»... или не говорю...

– Поцелуй его...

Его веки медленно, пьяно смыкаются. Это действует на моё тело как спусковой механизм. Я касаюсь его губ, прислушиваясь к терпкому судорожному дыханию.

Срывается!.. Это как волна – захлёстывает! Ничего не чувствую, только головокружение! Меня словно толкнули с высоты и я лечу! Слышу, как тихо и утробно он рычит, врываясь в мой рот. Растворяюсь в этом. Словно через стробоскоп вспышек удовольствия вижу его одурманенные глаза.

Олег впечатывает меня в диван. Мы кусаем друг друга, мои пальцы скользят по его волосам. Я не умею быть ласковой... И вцепляюсь в них, кайфуя от оглушающих эмоций, топящих меня.

– Отдай! – смеётся Крис, оттягивая меня от него.

Мы отстраняемся друг от друга.

Это было так эмоционально много, что я чувствую себя коротким замыканием. Совершенно не соображаю, что, вообще, происходит.

Он растерянно смотрит на меня. Хмурится.

– Крис... – я отыскиваю её взгляд.

– Я сейчас в душ, – ухмыляется она довольно. – Без меня не шалить. Приду – пошалим вместе.

Вместе? Отлично! Я хочу ещё? Чёрт... Это так дохрена!.. Мне нужно подышать... Закрываю глаза, расслабляясь. Так можно и все мои чувствительные контакты спалить!

Мне хочется рассмеяться от этого передоза... но я не могу, прислушиваясь к волнам, всё ещё топящим моё тело.

– Женя, – чувствую, как он встаёт с дивана. Открываю глаза.

Подает мне руку. Подчиняюсь, протягивая свою. Поднимает.

– Одевайся, – тяжело сглатывает он.

Губы сжаты. Облизывает. Сжимает снова. Грудная клетка ходит ходуном.

– В смысле? – не совсем понимаю я.

– Ты уезжаешь.

– Уезжаю?...

– Да. Ты уезжаешь, а мы с Крис остаёмся.

Резко. Категорично.

– Куда?... – чёрт... ведь уже поздно... Нет, я придумаю, конечно...

В моих руках материализуются ключ и липкий стикер с адресом.

– Это корпоративная. Теперь ты живёшь там.

Да. Наверное. Наверное, так будет правильно сейчас. Чувствую, что если останусь, это не принесёт большего удовольствия и свободы, чем то, что уже случилось с нами. Будет нечто другое. Ему не будет вкусно! Я читаю это по его возбуждённым, рассерженным глазам.

– Вызови мне такси.

Джинсы, футболка, куртка. Рюкзак... Сумку заберу завтра.

Он берёт меня за руку, рассматривает замок из наших кистей. Он так смотрит на это, словно видит подобное первый раз, и ему это не нравится. Но держит крепко. Не отпускает.

Мы спускаемся вниз. Открывает дверцу такси.

– Заеду за тобой утром.

– Не надо.

Не хочу! За мной не надо! Заезжай за Крис!

– Я. Заеду. За. Тобой. Утром.

Зло. Давяще. Требовательно.

Вытягивает из моих рук телефон.

– Пароль?

Мой рот не может отказать его уверенной властности. Придётся над этим поработать! Послушно называю цифры. Несколько манипуляций с моим телефоном.

«И сменить пароль», – решаю я.

– Если что-то будет не так, позвони мне. В любое время. Обещаешь?

Киваю. Чувствую – дешевле сейчас соглашаться.

Расплачивается с таксистом.

Машина отъезжает, а я все еще чувствую его взгляд, мне хочется спрятаться от него. Он давит мне на солнечное сплетение. Он делает мне больно...

Глава 15 – Папочка

Сажусь на переднее.
– Доброе утро, Олег.
Кивает. Раздражение... Раздражение. Раздражение!!
Лицо, конечно, непроницаемо.
Да что ж ты бесишься-то так?
Медленно выезжаем.
– Спасибо за квартиру. Очень удобная.
Кивает.
Я чувствую вместе с ним, как тяжело ему разжать губы и разговаривать со мной.
Не разговаривай...
Мы едем молча, в полной тишине. Дорога свободна. Утро воскресенья. Город спит...
До работы – всего лишь переехать через мост. Он паркуется там же, где и всегда. Выходит первым, открывает мою дверь и подаёт руку.
Не умрёшь от своего раздражения, если я прикоснусь к ней? Сейчас проверим.
Его тёплые пальцы крепко, но на удивление бережно обхватывают мои. Мы оказываемся лицом к лицу. Он глубоко вдыхает, словно пытаясь успокоиться.
– Больше так не делай, – прошу его.
Или не прошу. Хреново у меня с просительными интонациями.
– Как?
– Не заезжай за мной больше.
– Мне по дороге.
– Не надо.
Пожимает плечами. Кивает.
– Пойдём? – челюсти сжимаются.
Как же тебе тяжело... Пробить тебя глубже? Смести всю эту нервную пыль? Чувствую, что могу.
Рассматриваю. Ладно... Зверь мой диковинный... живи...
– Иди, – смотрю на часы. – У меня есть ещё двадцать минут. Я погуляю.
Смотрю на его удаляющуюся распрямлённую спину.
Рядом со мной тормозит тачка Данилы. Он выходит.
– Привет, Жень.
– Привет, Данечка. Ты откуда едешь с утра в воскресенье?
– С правого берега.
– Можешь меня по дороге забирать? Я на Набережной, недалеко от моста.
– Без проблем!
– А ты чего так рано, Дань?
На планёрке только руководство и основной состав агентства.
– Я в спортзал, – кивает на соседнее здание. – А к десяти уже сюда.
– Хороший спортзал? – мне бы тоже не помешало.
– Не знаю. Первый раз иду. Олег с Кристиной купили корпоративный абонемент.
Поэтому...
– Здорово! – решаю, что тоже в свободное время...
Только когда у меня теперь свободное-то? По ночам?
Уже пора. И я сбегаю от Данилы.

* * *

Ожников, Костя, Лиля, Татьяна, я, Крис, Олег.

Саня откровенно засыпает. Не уверена, что он ложился.

– Ожников... Очнись, – терпеливо вздыхает Олег.

– Аронов. Воскресенье. Восемь. Ты садист?

Невозмутимо ведёт бровью.

– Выпей кофе.

– Три кружки уже выпил! Пожалейте моё сердце...

– Ты умрёшь не от инфаркта... – вырывается у меня. Жизнелюбы от инфарктов не умирают.

Крис, Саня и Олег переводят на меня тяжелые взгляды. У Крис – самый говорящий. Я ляпнула что-то не то?

Да что ж такое... Развожу руками.

– Дальше... – киваю Олегу.

– Можно, да? – саркастически ухмыляется он.

Олег даёт ещё пару установок на неделю. Наша неделя начинается с воскресенья. Олегу так удобнее. Крис говорит – он вырос на западе и у него западное восприятие времени. Поэтому планёрка у нас в воскресенье и ещё, оказывается, всегда, когда приспичит барину.

– Все свободны.

Но никто не торопится. Сбегают только Лиля – её телефон на ресепшне уже трезвонит, и Таня – к себе за стол.

– Женя... – кивает мне на своё место.

Сажусь. Показывает мне пару фоток.

– Если эти люди приедут, сразу позвони мне.

Татьяна с Лилей в воскресенье только до обеда, а я – полный день.

– Хорошо... – рассматриваю фото. – Кто это?

– Это инспекция, но они могут зайти, не представляясь.

– Поняла.

– Верхнее крыло будет открыто, внизу я всё закрою сейчас. У тебя, если что, ключей нет. Я их сам «привезу» и буду разговаривать с ними. Я здесь близко...

Тоже в спортзале? Наверняка... Рядом с его столом маленькая спортивная сумка.

– Мхм... Можно, я у тебя реферат распечатаю? – показываю ему флешку. – Принтер Крис вчера сдох.

– Можно. На вирусы проверь.

– Олег, дай денег! – просыпается Ожников.

– М? – поднимает он бровь. – Ты же забрал неделю назад.

– Так то – неделю! – многозначительно поднимает палец вверх Ожников.

– Ты что, всё прогулял за неделю? – закатывает Аронов глаза.

Они сейчас как папа с сыном, хотя по возрасту Ожников всего на пару-тройку лет младше Олега. Не внешне, конечно. Сейчас Чеширский помят и небрит в отличие от всегда лощёного Аронова.

– В счёт аванса!

– Аванс двадцатого.

– Аронов, ну очень надо. Я голодный хреново работаю.

Достаёт портмоне, отсчитывает несколько купюр. Протягивает. Вот теперь точно – папа и сын! Я начинаю тихо смеяться, встречаясь с весёлыми глазами Крис.

– Это в долг. В аванс отдашь.

– Спасибо, дружище! – линияет довольный Саня. – Отдам раньше. Мне десятого бабки упадут.

Крис, пряча улыбку, требовательно смотрит на Олега.

– Ну что? – поднимает он бровь.

– Аронов... Дай денег! – жалобно сводит она бровки домиком.

– Нет!

– Ну мне очень надо!

– Где те, которые ты взяла неделю назад?

– Обновила гардероб... – закусывает она нижнюю губу.

– Крис, ты же помнишь, почему мы решили, что ключи от сейфа будут только у меня?

– Помню... Но мне реально нужно!

– На что?

– Мне нужны новые сапоги!

– Это аффект, Крис, – усмехается он. – Ты просила меня сберечь деньги в сейфе от твоих аффективных увлечений шмотками.

– Аронов! Они крутые! Бордовые, лакированные, итальянские!! – умоляюще складывает она руки. – Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!!!

– Сколько?

– Двадцать шесть.

Открывает портмоне, отсчитывает деньги.

– Дарю.

Крис радостно взвизгивает, перехватывая деньги из его рук. Несколько раз хлопает ресницами.

– И маникюр. Под сапоги.

На лице Аронова сплошное терпение.

– Сделаешь у Кости...

– Он сегодня уедет. А завтра я улетаю в Москву!

Ноздри вздрагивают. Отсчитывает ей ещё четыре купюры. Но раздражения в этот раз нет. Просто прячет ухмылку. Глаза улыбаются.

Я просто в кайфе от этой пары!

– Кыш, – показывает рукой на дверь.

И я сижу улыбаюсь, довольная как слон.

Крис, демонстративно виляя попой, сматывается вслед за Ожниковым.

Забираю распечатки.

– Спасибо.

Стоит застывший, с портмоне в руках.

– Как у тебя с деньгами, Женья?

«У меня ещё целых две тысячи до аванса», – припоминаю я. На кофе, яблоки и дорогу хватит!

– Нормально, «папочка», спасибо... – пожимаю плечами и тоже сбегаю, чувствуя давление его взгляда в спину.

Глава 16 – Бесит... Бесит. Бесит!!!

Пластика у Кости как у вогера, и утончённая подтянутая фигура – тоже. Впрочем, как и подача – пафосная, с акцентом на детали. Особенно его живые веерные пальцы, позы...

Ловлю его внизу, уже на выходе.

– Кость?

– М?

– Ты случайно вог не танцуешь?

– Нет. Но я его обожаю!

– Ты бы смог!

– Наверное. Но я уверен, что человек может достигнуть вершины только в чём-то одном.

И свой выбор я сделал.

Отдаю ему несколько фоток.

– Это Крис передала. Попросила, чтобы ты посмотрел этих девочек. Я дозвонилась до Светы, которую утверждал Олег, она отказалась от работы. И нужен кто-то на баннер. Тот самый.

– Ааа... Это по набору модельной команды?

– Да.

– Мы же тебя уже отсняли. Фото прекрасные... Ракурсы, которые он хотел.

– Он забраковал. Сказал: переснимет. Посмотри... Мне кажется, вот эта очень клёвая, – показываю ему на брюнетку в синем бикини.

– Интересная, да, но он хотел другой типаж. Странно, мне ничего не сказал...

– А вот эта? – показываю ему губастенькую блондиночку с каре.

– Эта – сразу нет. Образ очень на любителя. Ты пока убери их. Я ему позвоню, уточню про твои фотки.

Спиной чувствую, как мимо проходят какие-то люди. Тяжёлая энергетика... Серая... форма... Как балахоны...

– Давай, детка, – целует меня Костя в щеку, прощаясь. – До вторника.

– Пока...

Разворачиваюсь, смотрю вслед: двое мужчин в серых коротких пальто и тёмных брюках. Не вижу лиц, только спины. Один, не торопясь, оглядывается, второй говорит с охранником.

Наверное, стоит позвонить Олегу, но мой телефон... чёрт! У Ожникова забыла!

Растерянно смотрю на то, как они говорят с охранником, кивая на закрытую дверь в павильоны и выкладывая перед ним какие-то документы.

Там много переходников и всякого оборудования...

Заглядываю в лица – это они, да.

Обгоняя их, поднимаюсь по лестнице вверх. А Ожникова нет! И всегда открытая дверь в его хаотичное бунгало заперта!

На ресепшене телефон есть. Но я же не знаю номер Олега...

Наверняка где-то должны быть номера. Начинаю перекапывать всё Лилино хозяйство.

– Здравствуйте!

– Здравствуйте... – не останавливаюсь я.

– Пожарная инспекция.

– Очень хорошо! – киваю. – Минуту!

Да где тут что, твою мать!

– Что?

– Присядьте, пожалуйста, – показываю им на диван у окна.

«Домашний Кристина Сергеевна».

Ооо!! Крис, будь, пожалуйста, дома!
Звоню. Они нетерпеливо поглядывают на меня.
Не берёт! «Ах, эти её сапоги и маникюр!» – закатываю я глаза.
– Ещё минуту! – улыбнувшись им, линияю вниз. Там охранник. – Привет! Мне нужен телефон Крис или Олега.
Хмурится на меня.
– Так... Если тут всё взорвётся, кому Вы будете звонить?
– У меня есть номер...
– Звоните! Срочно. Пожалуйста.
Требовательно смотрю на него. Он не торопится, нерешительно доставая телефон.
– Срочно, – повторяю я, – это значит...
Делаю парочку стимулирующих движений кистями.
Набирает, наконец-то, номер. Протягивает мне трубку.
– Аронов.
– Олег. Инспекторы приехали.
Пауза на пару секунд.
– Женья?.. Давно?
– Минут десять-пятнадцать назад.
– Почему не позвонила сразу? – раздражённо.
Разве это важно сейчас?
– Что мне с ними делать?
– Нельзя, чтобы они увидели хлам у Ожникова, – да, у него ремонт проводки и завал старых баннеров. – И выключи... чёрт... Не трогай ничего, сейчас буду.
Бегом возвращаюсь наверх.
– Прошу прощения! – с улыбкой пытаюсь отдышаться. – Кофе?
– Нет, спасибо. Будьте любезны, – один из инспекторов протягивает мне какие-то бумаги на твёрдой подложке. – Распишитесь, и мы начнём.
Так, про расписываться мне никто ничего...
– А я не могу. Это не входит в сферу моей ответственности.
– Мы начнём и без подписи.
– Может, лучше кофе? – улыбаюсь я. – А Олег Андреевич сейчас подъедет и всё покажет.
– У вас постоянная перегрузка сети, – заглядывает он в документы. – Какое-то оборудование?
О, да! Дохрена всякого оборудования внизу.
– Принтер, телефоны, кофеварка... – хлопаю ему ресницами.
– Девушка... – стучит нетерпеливо ручкой по ресепшену. – Откройте нижние помещения.
Второй скрывается за поворотом, уходя в крыло.
– Через десять минут приедет Олег Андреевич...
– Деву...
– Меня Женья зовут. Ну нет у меня ключей.
– Женья, – недовольно вздыхает оставшийся. – У нас на проверку каждого объекта нормированное время, и мы должны выйти отсюда, – смотрит на часы, – через пятнадцать минут. Полностью заполнив акт. Вы препятствуете? Вы хоть представляете себе порядок штрафов?
– Я? Да ну что Вы... Заполняйте!
Слышу его шаги по лестнице. Ну слава тебе...
– Доброе утро!
Недовольный взгляд на меня.
Рукопожатие.

– Пройдёмте... – открывает ключом свою дверь, пропускает инспектора в кабинет. Я показываю ему жестами, что второй ушёл по коридору. Кивает.

Ожников!

– Саня! Ты где был?!..

– Что такое? – кладёт передо мной шоколадку. – Это тебе сладенького.

– Спасибо! Телефон мой у тебя!

– Сейчас принесу.

А там инспектор, и Олег говорил...

– Стоять! – перехватываю его. – Нельзя открывать твой кабинет.

– Почему?

– Пожарная инспек... – начинаю я открывать шоколадку, потому что второй инспектор вырывается из-за поворота.

– Ясно... Я пошёл... – Ожников смывается опять вниз.

– Кофе? – еще раз предлагаю я инспектору, начиная истерично улыбаться.

– Ааа?.. – вопросительно смотрит он на меня.

– Ваш коллега в кабинете с нашим руководителем.

– Окей, давайте кофе.

Включаю в розетку кофеварку, и эта зараза, как назло, начинает искрить и... что-то там щёлкает... и всё гаснет.

Ну супер!!!

Свет только из окна, и становится немного сумеречно.

Невозмутимо смотрю в глаза инспектору. Нет, ну а в чём я виновата?!

Выглядывает Олег.

– Женя, в чём дело?

– Пробки, – развожу я руками.

Они со вторым инспектором выходят из кабинета.

– Старая проводка, старые счётчики, четыре помещения уже отремонтировали. Делаем потихоньку... – объясняет ему Олег. – Спасибо за понимание. Обращайтесь, сделаем хорошие скидки.

Пожимают друг другу руки.

Он смотрит, как инспекторы спускаются по лестнице.

У меня примерно минута до того, как нарастающее от него ощущение тихой ярости ударит по мне.

Ну, попробуй...

Выхожу из-за стойки.

Разворот на пятках... Губы сжаты.

– Ты что тут МНЕ устроила, Туманова? Я же просил – сразу позвонить мне, и ВСЁ. А ты мариновала их полчаса.

– Я сделала всё, что могла.

– Действительно. Короткое замыкание было прекрасным финальным аккордом!

– Это претензия ко мне, к проводке, к старым счётчикам или кофеварке? – поднимаю я бровь.

Закрывает глаза. Ноздри вздрагивают.

– Почему не позвонила мне сразу?

– Оставила телефон у Ожникова, – признаюсь я.

– Что ты там делала?

– Выполняла поручение Крис.

– Какое?

- Ускоряла его работу.
- Я давал тебе другие поручения.
- А я не твой ассистент, Олег. И я не могу разорваться.
- Инспекция – это приоритет.

– Если это было так важно, ты мог бы встретить их сам, мог бы попросить задержаться Татьяну. Оставить Лилу. Или договориться с Крис, чтобы сегодня я занималась исключительно ожиданием инспекции. А также дать мне более подробные инструкции на случай, если ты вдруг задержишься. А ты просто попросил меня позвонить. Я позвонила тебе в течение десяти минут после того, как они пришли. Потому что у ТЕБЯ нет даже дежурных телефонов на ресепшене, и ваши с Крис номера не вбиты в рабочий телефон. Я сделала по твоему поручению всё, что могла. Но у меня были и свои задачи на сегодня. То, что произошло, недоработка организатора, а не исполнителя.

Злится...

– Ну как-то же ты нашла «дежурные телефоны»?

– Внизу, у охранника. Неторопливого, плохо надрессированного на команды твоих людей охранника! Твой косяк...

– Ясно. Запоминай. Восемь... восемьсот девяносто...

Послушно запоминаю.

– Повтори.

– Я запомнила.

– А я желаю, чтобы ты повторила, – упрямо.

– Желай, – пожимаю плечами.

Несколько секунд молчаливого противостояния.

Отворачивается. Идёт к счетчику. Я слышу, как щёлкают тумблеры. Но света нет.

– Можешь ехать домой до вечера, Женя.

– Я не твой ассистент, я поеду домой, когда отпустит Крис.

Сажусь с телефоном на диван к окну. Короткое замыкание продолжается. Только теперь между нами.

Олег набирает электрика. Договаривается.

Мне звонят. Попросят скинуть прайс, записываю почту. Извините, света нет. Только к вечеру. Или могу проконсультировать по телефону. Нет, спасибо, до вечера ждёт. Пишу пометки в блокнот.

Зарядки ещё три деления. Часа на два... Поэтому нужно только принимать звонки, звонить – со своего.

Второй звонок. Третий...

Звоню сама, Крис просила узнать, всем ли довольны наши гости из Киева, не нужно ли что-то? Звоню, уточняю.

Телефон умолкает. Открываю реферат, читаю.

Опираясь локтём на стойку, он разглядывает меня, я чувствую. Его взгляд давит на мою кожу.

– Пойдём, пообедаем.

– Спасибо, Олег, но я не голодна.

Возвращается Ожников.

– Что со светом?

– Вырубило опять, – недовольно морщится Олег.

– М... По фесту сегодня в семь сядем?

Киваю. К вечеру должен подъехать ещё народ.

– Телефон мне срочно... – шепчу ему.

Исчезает и через минуту возвращается. Я разговариваю по телефону с киевлянами, пытаюсь на память сориентировать их в центре. Гуляли, заблудились...

Саня всовывает в свободную руку мой телефон.

– Я поехал. Вернусь в семь.

И ещё звонок...

И ещё...

Олег молча присаживается передо мной. И как только я заканчиваю очередной разговор, забирает телефон.

– Женя. Поехали, пообедаем? – гораздо мягче.

– Зачем?

– Я тебя приглашаю, – с недоумением.

– Зачем?

– Я незаслуженно расстроил тебя. Мне это неприятно. И я хотел бы сгладить эти эмоции.

– То есть, ты накосячил, – хмурюсь я. – А теперь я должна идти на поводу твоих капризов, чтобы сгладить твои неприятные ощущения?

– Какая странная логика.

– Ну она хотя бы есть.

– То есть, ты не хочешь пообедать со мной?

– Нет, я не голодна.

И его вдруг прорывает!

Недоумение, растерянность... удивление. А потом раздражение, что раскрылся и позволил мне наблюдать за всем этим. Собирается. Ментально. Это похоже на боксёрскую стойку. Даже плечи опять уходят немного вперёд, снова закрывая от меня грудную клетку.

Врежет мне сейчас? Это любопытно... Впиваюсь глазами.

– Вчера мне показалось, что ты ХОТЕЛА, Женя.

Не-е-ет, так меня не пробить. Разве можно пробить правдой? На самом деле можно только ею. При условии, что человек её не принимает. А я принимаю...

– Да, – киваю. – Крис и тебя. Вместе.

Вспышка гнева. Яркая, но сразу же гаснет.

– Таких. Раскладов. Не будет.

Пожимаю плечами – вопрос времени и моего усердия. Ну и ещё желания, конечно.

– Ты несовершеннолетняя, Женя, – поясняет он.

– Мне восемнадцать.

– Тебе семнадцать и тринадцать месяцев, – безапелляционно. – А в моем мире совершеннолетие начинается в двадцать один.

Это – та причина, по которой ты не хочешь меня, Зверь? Хочешь... Я чувствую. И твоё раздражение – это всего лишь завеса твоего желания!

Сглатывает. Кадык двигается вниз.

Я не спорю, погружаясь опять в свои распечатки.

И его бесит... Бесит. Бесит! БЕСИТ!!

Вкусный...

Глава 17 – Хаос

Зажав телефон между плечом и ухом, бегу по лестнице вниз. Там ждёт Данечка, нужно отдать ему флешку.

- Да?
- Привет, Женечка!
- Привет, Крис!
- Бежишь? – слышу её мелодичный смех.
- Бегу-у-у!
- Как у вас дела?
- Как на карусели! То взлетаем, то падаем, то крутимся.
- Тебе нравится?
- О, да...
- А Аронов? – хихикает она.
- Он прекрасен! Рычит и рычит...

Протискиваюсь сквозь толпу.

- Кусает?!
- Иногда.
- Кусай в ответ. Я тебе разрешаю. Не загрызи только насмерть. Может, всё-таки, он?
- Не уверена, что он примет правила игры. А по-другому мне невкусно.
- Примет. Никогда не видела его таким... неравнодушным к женщине!
- Это ты о его тотальном раздражении на меня?

Всовываю в руки Дане флешку. Дежурный воздушный поцелуй вместо приветствия – и лечу обратно.

- Ты уверена, что это именно раздражение? На тебя.
- Я уверена, что это не оно. Но... взрослый же мальчик...
- Он не может схавать обстоятельства и поэтому бесится.
- Думаешь, стоит «поперчить», чтобы здоровый «аппетит» переборол все сомнения?
- Женька... я тебя обожаю!
- И я тебя, моя пламенная... Пока!

Врезаюсь в Олега. Почти. Чтобы не слететь с каблуков, по инерции обхватываю его за талию. А он меня. Это как поза в танце... Притормаживает, возвращая мне равновесие. Чувствую, как в нём застывает всё. Мы синхронно вдыхаем глубже.

Как же ты пахнешь, мужчина... ммм...

Отпускает.

Лечу дальше.

- Чеширский, ты где?!!
- Здесь... – выглядывает от Кости с кружкой кофе в руке.
- Моделей в холле полно!
- Ещё двадцать минут, – смотрит на часы и морщится, кладя ладонь на солнечное сплетение.

– Они уже вторым ярусом сейчас там будут втискиваться. Убирай их куда-нибудь. Если приедут клиенты по «эвент», просто не смогут войти. Аронов тебя застрелит.

- Блять... Женька, я не могу сейчас.
- Болит? – кладу свою руку сверху.
- Мхм...
- Почему?
- Да... – отмахивается он.

Отбираю кофе.
– Сейчас!..
Сбегаю к Крис, у неё был ромашковый чай. Быстро завариваю на ресепшене.
– Женя, ты почему здесь?
Олег. Опять.
– От ваших людей там сейчас холл треснет. Где Саня?
– У него желудок... Я ему сейчас травку отнесу и придумаю что-нибудь.
– Травку... – вздыхает. – Ну, неси.
Протягиваю Чеширскому кружку с ромашкой.
– Что с моделями?
– Уведи их куда-нибудь, а?
– Куда?
Отстёгивает мне ключ от своей связки.
– В дефиле-зал.
– Что там с ними делать?
– Делай прогон по подиуму, убирай всех, кто не «ходит» и явно не «пойдёт» после мастер-класса, а следом и низких, крупных, костлявых, корявых...
– Эээ... Я попробую.
– Тридцать девочек оставь и десять парней. Дальше я сам отсею.
И опять лечу вниз.
Там человек сорок. В нашем крошечном холле! И на улице ещё минимум столько же.
– Кто на кастинг? – хлопаю я в ладоши. – За мной!
Главное, чтобы не затоптали... Зал не открывается. Зараза. Мучаюсь уже минут пять.
– Что за столпотворение? – Олег...
– Ожников просил увести всех в «дефиле».
– Какого чёрта они в коридорах, Женя?
– Не могу открыть дверь! – всовываю ему в руки ключ.
Рассматривает.
– Конечно, не можешь. Он не от «дефиле».
Достаёт свою связку, открывает дверь. Пока толпа затекает внутрь, начинает опять выговаривать:
– Почему возле тебя вечно хаос?
– Потому что меня привлекают разруливать хаос. Где ему ещё быть?
– Можно делать это как-то...
– М? – поднимаю с вызовом бровь.
Сжимает губы.
– Короче: чтобы в коридорах не толпились.
– Сделайте дежурную связку ключей, Олег Андреевич, для ускорения работы.
– А кто будет отвечать за эту дежурную связку ключей, Женя?
– Под роспись у охраны.
– Ладно. Я подумаю.
– И Олег, ты видишь, сколько людей? Сейчас в нашем крошечном зале будет каша. И часть этой толпы, по-любому, будет тусоваться в коридоре и нервировать твоё Величество. Может, проще было снять под кастинг какое-нибудь помещение недалеко?
– Безусловно, Женя! – терпеливое раздражение. – Ожников должен был позаботиться об этом и поставить мне эту задачу ЗАРАНЕЕ.
– Ну, вы там пообщайтесь, – делаю ему пальчиками наверх, – господа руководители. Порядок наведите, пока я ваш хаос систематизирую.
С таким удивлением осаживается, словно я треснула ему в лоб.

– Иди, Женя.

Хочется ему тоже отправить воздушный поцелуй, как Дане. Но боюсь, он этого не переживёт, а Крис просила «не до смерти».

Хлопаю в ладоши снова, привлекая внимание. Этот гул не перекричать!

– Верхнюю одежду на стулья и подоконники. Девочки надевают каблуки. В очередь к лестнице подиума. И идём под музыку ко мне и обратно. Дистанция – пять секунд.

Примерно так нас гоняет Ожников на дефиле.

– Девочки и мальчики, которые видят «Да», – показываю жест: большой палец вверх, – остаются. Остальные – сразу на выход. Всем спасибо за понимание.

Прорываюсь к музыкальному центру. Включаю.

Выхожу на сцену. Ожников говорит, что моё дефиле безупречно. Люба, наш тренер, тоже очень хвалила.

– Центр тяжести у девочек, – показываю пальцем точку, – плечи назад и вниз, макушку тянем вверх, руки расслаблены, смотрим перед собой. Идём в ритм.

Показательно прохожусь до конца узкого подиума и, присев, прыгиваю с него вниз к двери.

– Поехали!!

Нет, нет, нет, нет... Кто эти люди? Что они делают здесь??

Нет, нет, нет... Ужас!

– Да! – машу худощавенькой рыжей. – Дальше.

Нет, нет, нет, нет, нет...

– Да!

Нет, нет...

– Эй, парень! Ещё на один круг иди!

Уже минут через сорок замечаю назревающую катастрофу. Не прошедшие отбор не уходят, проходя передо мной по второму и третьему кругу, отнимая время, которого и так очень мало. В дверях толпится ещё тьма людей, и они нервничают и начинают переругиваться, что не могут войти внутрь и попасть на кастинг.

– Подождите, – останавливаю я музыку. – Вот вы, ребята, все можете быть свободны.

Возмущённый ропот.

– Поднимите руки, кому я сказала «Да». На сцену... – пытаюсь я разобраться.

Хаос, хаос... Вижу человек шесть лишних. Начинаю злиться.

– Тебя помню, тебя тоже... Ты тоже... Ты – на выход, вместе с подружкой.

– Да Вы нам сказали «Да»!

– На выход! – даже спорить не хочу. – Ты и ты... Остаётесь...

Мой телефон звонит.

– Все, кому я не сказала «Да», выйдите из помещения!

Начинается небольшое движение, кто-то выходит, кто-то заходит.

– Женя, – это Олег. – Через полчаса приедет тренер по дефиле работать с отобранной группой. Гони всех оттуда.

– Где Ожников?!

– Я его отпустил сейчас.

– Как?!

– Так надо. Ты сможешь закончить кастинг сама.

Чёрт возьми...

– Мне помощь нужна!

– Некого мне дать тебе в помощь. Только плеть.

– Давай плеть!

– Стань плетью сама. Давай жёстче с ними. Неудобных гони сразу.

– Олег, там Брутальный наш был в гримёрке... Отправь его сюда, пожалуйста. Пусть поможет.

В агентстве есть несколько постоянных моделей, среди них два парня. С моей лёгкой руки теперь – Гламурный и Брутальный.

– Уже ушёл, Жень.

Скидываю вызов.

– Так... – считаю тех, кто на сцене – одиннадцать человек. – Оставайтесь там. Остальные все идут на выход.

Встаю на входе, фильтрую народ. Некоторых торможу, прошу уйти направо. Выпроваживаю большую часть людей. Впускаю новую порцию – всех налево. Замыкаю дверь. Повторяю всё заново.

Поехали...

Народа становится всё меньше и меньше. В коридоре уже практически никого. Выглядываю. Только уже отсеянные модели со своей группой поддержки – мамы, подружки, парни. Мало нам здесь народу? Нужно будет писать в следующий раз, что группа поддержки запрещена и ждёт у входа в здание.

Стуча по полу стальными шпильками, в мою сторону идёт Любовь, наш дефиле-инструктор. Раз в неделю девочек гоняет она, и один раз Саня.

Считаю сухой остаток, пока Люба переобувается. Двадцать две девочки и шесть парней. Мало... Но остальные – вообще мимо!

Люба идёт на сцену, забирая всё внимание на себя.

На час я свободна! Ну как свободна...

Вылетаю за дверь.

– Жень! – ловит меня одна из наших постоянных моделей Катя. – Я не поняла, что за фигня?

– Что?

– Вот этих девчонок возьми! – показывает мне на тех самых двух нахальных подружек, которые вышли на сцену без моего приглашения.

– Нет, извини... – пытаюсь смыться.

– Это моя сестра и её подружка.

– И что?

Смотрит на меня как на умственно отсталую.

– Кать! Я тороплюсь.

– Возьми их, – давяще.

– Нет.

– Почему?

Вспоминаю, почему. Аронов заказывал плетть!

– Походка не редактируема, – показываю на одну. – Вторая – лишний вес. В размер не попадёт.

– Она скинет. И сейчас мастер-класс по дефиле, Люба сделает им походку.

– Нет, у этой явный «вальгус», Люба ничего с ней не сделает. А второй нужно скинуть десятку. Ну семь... За четыре дня? НЕТ.

– Да с какого ты на кастинг-то встала вообще?! Сама без году неделя. Нашлась тут специалистка! Лучше бы меня поставили.

– А ты у Аронова попросись! – улыбаюсь я. – Может, в следующий раз поставит, если ему твои протеже приглянутся.

На повороте стоит Олег, говорит по телефону, смотрит на нас.

– А вот, кстати, и он. Попросить за тебя?

Катя отворачивается к девочкам.

– Сука... – слышу краем уха.

Пф... Я – словно парус, от её эмоций меня несёт дальше. Ням-ням...

– Же-ня... – догоняет меня на лестнице Олег. – Тебя ждут киевляне Крис. Уже двадцать минут! А через полчаса приедут рекламщики с ТВ, у тебя готовы материалы, я надеюсь?

Оооо!! Но с киевлянами я дружу...

– Готовы...

Глава 18 – «Закипает»

– Добрый день!

У ресепшена на диванах респектабельная мама и два взрослых сына – близнеца. Мне все-таки пришлось влезть в сопровождение из-за вечной нехватки адекватного персонала. Но я не сожалею. Полезная квалификация. Учусь контролировать свои инфантильные антисоциальные неадекватности!

Киевляне – важные гости. Крис очень просила... И Олег сам повезёт их в аэропорт.

– Прошу прощения, Ольга Вячеславовна! Задержали...

– Да ничего, Женечка, – встаёт «наша» мама.

Ольга Вячеславовна – это тотальная власть в семье. Высокая, полная, грудастая, яркая, громкая, и что интереснее всего – умная. И – да, наверняка баснословно богатая. Их суточный райдер на троих – это мой прожиточный максимум месяца за три. Каким-то чудом я приглянулась ей...

Открываю им кабинет Крис.

Пропуская вперед, полушёпотом бросаю Лиле:

– Один кофе с корицей и два обычных со сливками.

Кивает.

– Билеты купила в «бизнес», пакет в дорогу Данила привезёт к самолету, в кофейне заказала всё на шесть, чтобы положили вам в коробки ещё горячее.

– Ой, Женечка, ты – умница. На самом деле, мы заехали поблагодарить.

– Ну что Вы...

Протягивает мне красивый глянцевого пакетик.

– Бери-бери... а то обижусь! – на руке бликуют россыпи бриллиантов на кольцах.

И обидится ведь. А Крис просила... Забираю.

– Спасибо большое! Очень приятно, Ольга Вячеславовна.

Её взрослые сыновья при матери молчаливы. Но улыбки... Младший – Ванечка – не сводит с меня глаз. Не открыто, конечно. Только когда я не смотрю на него.

Вежливо с ней поболтав про её впечатления о Сибири, провожаю. Останавливаемся в дверях:

– Мы в следующем году ещё приедем. Я тебя к себе заберу в Киев погостить, – властно. – Если уживемся – останешься. Ванечке ты очень понравилась...

Ванечка стреляет в меня горячим взглядом. Но взгляд Аронова у ресепшена – гораздо более обжигающий.

Ольга Вячеславовна расцеловывает меня в щеки.

– Умница моя, – чмок-чмок, – красавица, – чмок. – Замуж не выходить!

– Есть, – шутливо отдаю ей честь.

Уходят. Я выдыхаю, сдуваясь как воздушный шарик. Устала... Устала быть хорошей девочкой!

– Туманова... – раздражённо. – Что за поцелуи?

Развожу руками. Ну а в чём я виновата?

По лестнице поднимается бородатый дядька-рекламщик, с которым я немного потусовалась вчера. По дороге у него пробило колесо и он учил меня его менять. Было весело...

– Ну и где моя «Сода-Солнце»? – басит он и улыбается, заметив меня в дверях. – Приготовила нарезки? Тороплюсь!

– Заходи, Мить, – киваю ему. – Колесо не отлетело.

– Держится...

Приобняв на секунду за плечи, заходит внутрь.

Аронов закипает...

– Же-ня... – чуть слышно и недовольно.

Уходит к себе, хлопая дверью громче, чем обычно.

Сдавайся, Аронов, сдавайся...

Глава 19 – Заполошная

Два параллельных вызова: Олег и Немец.

Ладно, Немцу перезвоню позже.

– Да?

– Если это попытка суицида, то советую подняться на пару этажей выше.

Выглядываю в окно. Машина Олега на своём месте, и он за рулём.

– Не дождёшься.

– Что ты делаешь на окне, Женя?

– Ожников его разбил. Нечаянно. Стекло лопнуло. Пытаюсь заклеить, чтобы не выпало, пока приедет стекольщик.

– Почему ты?

– А кто?

Я слышу его слишком долгий терпеливый выдох в трубку.

– Слезь оттуда немедленно, я тебя ещё не застраховал от производственных травм.

– Минуту...

– Быстро, Женя! Одевайся и спускайся. Ты едешь со мной.

Делаю ещё парочку липких стежков скотчем. Должно выдержать!

По дороге накидываю куртку.

– Лиля, меня Олег забрал, если что – я на телефоне, – забираю свой рюкзак на ресепшене.

На улице дождь. Накидываю капюшон и бегом лечу до машины. Олег открывает дверь изнутри. В машине тепло. Расстёгиваю куртку. Скинув туфельки, закидываю ноги на панель. Ухожу в свой телефон – там полно сообщений.

Стоим.

– Почему твои ноги на моей панели?

– Некрасиво?

– Красиво...

– Любуйся. Поехали!

Трогаемся.

– Ты не ответила на мой вопрос.

– Олег, я устала жутко от этих каблучков, а мне ещё до ночи на них... Будь любезен – проигнорируй.

– Надень кроссовки.

– Они промокли, когда я утром добиралась на работу.

– Давай заедем, купим ещё одни.

– Мне не нужны вторые, спасибо.

Отвечаю на все важные сообщения.

– А мы куда?

– Мне нужно в банк, а кто-то должен проследить за оформлением зала для показа, пока приедет наш завхоз.

Перезваниваю Немцу.

– Привет. Звонил?

– Привет, Туманова. Звонил. Тебя сегодня не было.

– Да... Не смогла вырваться.

– Ты пропустила раздачу тем на курсовые.

– Весёлый Ангел взял мне поинтересней?

– Я взял. Одну на двоих.

– Ммм... Уверен, что вывезешь?

– Пф...

– Увидимся в понедельник.

– Может, лучше в воскресенье вечером приедешь? Потусуемся...

– Олег, у меня вечер воскресенья свободен? – разворачиваюсь к Аронову.

– Нет, – резковато...

И чуть более ровным тоном:

– У нас корпоратив после закрытия Феста.

– Нет, Филлер, не судьба. Отлюблю тебя за услугу в понедельник, на лентах.

Скидываю. И снова чувствую тот самый специфический зуд от незадаанных вопросов. Только этот больше похож на вибрацию. Цепляет тебя? Ну, извини... Тебе, Зверь, я не дам такой возможности – задавать их. Мне вкусно так!

– Ты обедала?

– Нет ещё.

– Заедем?

– Эм... нет.

– Жень... Ты бегаешь от меня?..

Мой телефон звонит опять.

Отрицательно качаю головой и отвечаю на вызов. Это по работе.

Разговор затягивается.

Раздражается... Правда, не особо стесняясь, поглядывает на мои колени. Это правильно... Я позволила любоваться!

Тормозим у выставочного центра, где будет проходить наш Фест. Пока я обуваю эти ненавистные уже туфли, Олег выходит. Открывает мою дверь, протягивает руку. Наши пальцы соприкасаются. Его – снова горячие, уверенные и аккуратные. Я вспоминаю, как он вёл меня за руку к такси... Мне кажется, он вспоминает тоже, его большой палец скользит по моей коже. Дёргает чуть более резко. Мне кажется, чтобы я влетела ему в руки. Но в последнюю секунду сдерживает себя и, качнувшись на каблуках, я отыскиваю равновесие. Моя ладонь всё ещё в плену. Секунды три... Слишком долго, чтобы это ничего не значило для тебя, Зверь. Я вижу тебя насквозь... Сдавайся...

Отпускает.

– Большая просьба, Жень. Не устраивай с работниками междусобойчики. Мне нужно, чтобы работали быстро и эффективно.

– А если для этого понадобится междусобойчик? – улыбаюсь я.

Его глаза на секунду прикрываются, я чувствую взрыв. Через пару секунд ещё один. И ещё один секунд через десять!

«Вкусные у тебя внутренние диалоги, Дракон!» – поджимая губы, пытаюсь не рассмеяться.

Он представляет меня работникам. Отдаёт мне график запланированных работ.

Мужики улыбаются...

– Проследи, чтобы не выбивались. Прораб приедет часа через три. Смотри, чтобы не накосячили с цветами и драпировкой... – и ещё несколько инструкций. – Позвони мне, если не будешь справляться.

– Конечно, Ваше Величество! Обязательно.

Только я справлюсь!

Уезжает.

Через два часа у работников перерыв. По графику всё успеваем. Они угощают меня крепким чаем из термоса и расспрашивают о всяких глупостях. Стебёмся, вспоминая какие-то мультики. По павильону хохот.

Я узнаю его по шагам. Моментально захлопываю рот. И все как по команде замолкают.

- Как дела? – застывает он с пакетом в руках.
- У ребят перерыв. Всё успеваем! – отчитываюсь я.
- Иди сюда...

Подхожу. Отдаёт коробку с кожаными кроссовками. Мои – тряпочные – сохнут в кабинете у Крис.

- Переобуйся.
- Так... – хмурюсь я. – Сколько они стоят?
- Считай, что это подарок.
- Нет, так я не возьму. Сколько они стоят?
- Перестань! – начинает злиться. – Я хочу дарить – я дарю.
- Дари Крис. Дари Татьяне, девочкам. Мне не надо.
- А в чём проблема?

Отыскиваю гарантийный талон, в нём цена. Оу... «Купила» так «купила»! Ну ладно!

- Я возьму, если ты вычтешь это из зарплаты.

Это ее половина. Но что ж поделать?

Взрывы... Я вижу каждый по чуть вздрагивающим губам и замирающему взгляду.

- Хорошо.

Переобуваюсь. Машинально бормочу: «Ой, бяда-бяда. Разорение... Запасы не меряны... Убытки не считаны... Разоримся, по миру пойдём...»

- Жень... – расстроено.

Ой, да ладно! Стильные, с серебристыми вставками под мою куртку.

- Клёвые! – улыбаюсь ему. – Спасибо!

Кивает, поджав губы.

– Жень, у нас недобор по моделям, и, возможно, тебе тоже придётся выйти. Будь на финальной репетиции.

- А я не могу... Мне же надо будет вечером подежурить в агентстве.

- Значит, подежурит... – думает.

- Лиля не может! Татьяна не может.

Игнорирует, видимо, продолжая перебирать кандидатуры.

– Анжела приезжает только к утру. Ожников... сам понимаешь! Он тебе подежурит! Даже Данилу не посадишь, он летает сейчас непрерывно, дотягивает все косяки. Костя на мейке...

- И как я без тебя жил... – саркастически.

- О! Хочешь анекдот в тему? – начинаю хихикать. – Про меня!

- Давай... – улыбается.

– Создал лев всех зверей. Решил их разделить для порядка. Красивые, говорит, направо, умные – налево. Все звери разошлись. Одна обезьяна заполошная носится от одной кучки до другой. Лев её спрашивает: «Ты чего, обезьяна, носишься?» А она ему отвечает: «А я и умная, и красивая, что ж мне теперь, разорваться, что ли?!»

Улыбается...

Красивый!!

- Пойдём, «заполошная». Я тебе кофе и круассаны привёз.

- «Кузенька! Вернись, яхонтовый мой!» – кричит вслед один из парней.

Студент... Подрабатывает.

С улыбкой оборачиваюсь, машу ему рукой и сбегаяю.

- Же-ня... – глаза прищуриваются на вдохе.

Ну а что такого? Развожу руками.

- Туманова, заканчивай.

- С чем?

- Со всем этим.

– Тебя бесит? – ухмыляюсь я.

Молчит.

– А что именно тебя бесит?

– Просто делай свою работу.

– Так я делаю.

– Я сказал – «работу»!

– Так я делаю, Олег...

– Ты намешиваешь слишком много «личного», Женя.

– А может, ты, Олег? Намешиваешь слишком много личного?

– М? – его брови поднимаются.

– Ты намешиваешь слишком много личного в наши с тобой рабочие отношения. Согласен?

– Туше...

Потрясающее качество – мгновенно и открыто соглашаться с фактом своего проигрыша. Никогда не встречала у мужчин! Ты прекрасен, мой Зверь! Сильный...

Глава 20 – Сорок пулевых

Молча идём дальше. На выходе мужчина лет двадцати пяти, с татухой во всё плечо.

– Олег Андреевич?

– Да?

– Я – Равиль. Мы по телефону договаривались. Завхоз.

Пожимают друг другу руки. Равиль с интересом смотрит мне в глаза.

– Привет! – улыбаюсь ему.

– Привет...

Олег протягивает мне ключи от машины.

– Иди, Женя, – давяще.

«Иду... иду!.. Уже и поздороваться нельзя...» – закатываю я глаза.

Останавливаюсь возле его тачки, припаркованной у самого крыльца. Изучив брелок, нажимаю на замочек. Открываю дверь...

– Девушка, машину перепаркуйте, – подходит ко мне охранник.

– Не могу. Это не моя машина.

Охранник окидывает меня взглядом.

– Давай, я перепаркую, – протягивает руку.

– Нет, сорри, – отрицательно качая головой, сжимая в руке ключи и машинально пряча их за спину. – За руль этой тачки посторонние не садятся.

Демонстративно смотрит на часы.

– У меня через пять минут подъедет сюда фура. Тачки быть не должно.

– Не могу обещать.

Вижу, как с крыльца за спиной охранника спускается Олег с большой коробкой в руках.

– Чья тачка-то?

– «Эдельвейс»...

– «Эдельвейс»... – раздраженно. – Пусть водила знаки подучит. Парковка – там! – кивает на площадь чуть дальше.

Олег ставит коробку на багажник. Охранник, заметив мой взгляд на него, оборачивается.

– «Водила» в курсе – где парковка.

– Машину убери, – исподлюбья смотрит на него охранник.

Взгляд Олега тяжелеет.

– УбериТЕ, – выделяет он интонацией последний слог. – «Пожалуйста».

– УбериТЕ, – демонстративно невежливо исправляется охранник, недовольно морща губы.

– Женя, сядь с машину.

Ух! Нет, я понимаю, что это не мне эта интонация. Но... послушно спешу исполнить повеление барина. Открываю окно. Мне любопытно...

Олег набирает кого-то на телефоне.

– Карен? Привет, это Олег. Да... Да, все нормально. Работаем. Карен, можно я твою охрану немного напрягу? Мне пару коробок нужно занести. Да, – усмехается. – Благодарю.

Эту коробку ставит на заднее сиденье, из багажника достает другую.

– Отдать в руки Равилю, он в холле, – всовывает в руки охраннику. – Сейчас я перепаркуюсь. Следующую заберешь с парковки.

Спокойно. Уверенно. Безапелляционно.

Присаживается на водительское сиденье. Срывает тачку с места, паркуясь где положено.

– Жоденько ты его...

– Нет, не жоденько. Это я его вежливо вежливости научил. Здесь иногда такие тачки паркуются, что если с ними так разговаривать, то тогда будет жоденько. А так, две коробки и легкое чувство неловкости за прокачку компетенции. Всего лишь...

Смеясь смотрю в окно.

– Скорпион...

Отдает мне коробку с едой и закрытый стакан кофе. И выходит покурить. Пока я ем, охранник приходит за второй коробкой. Аронов, отдав, садится обратно.

Доедаю последний кусочек круассана.

– Ммм!! Это было незабываемо! – закатываю глаза. – Спасибо за вкусняшки и терпение!

– Терпение? – поднимает бровь.

Допиваю кофе.

– Уверена, ты не выносишь, когда едят в твоей машине. Поэтому – спасибо за терпение.

Я накрошила...

– А... да. Пожалуйста.

Останавливаемся у агентства. Помогает мне выбраться из машины. Мои ступни просто в оргазме от новых кроссовок, и хочется скакать!

– Жень! – окликает меня Даня.

Немного отстаю. Олег останавливается у входа, там Ожников. Курят.

– Это тебе... – достаёт Даня букет.

– Ааа... Данила!.. – забираю цветы.

Неожиданно!

Огромный букет: красивые белые лилии с хризантемами. Меня окутывает цветочный аромат. Держу двумя руками. Тяжёлый...

В моей спине уже штук сорок пулевых от Аронова. И одно даже, кажется, в голову, прямо между глаз! Мне хочется потрогать пальцами и убедиться, что я ещё жива.

– Данечка... Не делай так больше, пожалуйста! – оглядываюсь я с улыбкой.

– Олег Андреевич?.. – в его голосе ревность.

– Олег Андреевич сейчас меня выпорот! – смеюсь я. – Побереги мою попку!

– У вас что-то есть?

– Конечно! Разве ты не видишь? – начинаю стебаться. – Контрол-фрик на тему моей профпригодности!

Улыбается.

– Мне просто показалось...

– Ага... И ты решил пометить «территорию» перед соперником?

– Давай сходим куда-нибудь?

Ой-ой... Нет!

– Нет, Дань. Извини, но...

– Да ладно, Жень! Потусуемся как друзья.

– Я подумаю... – подмигиваю ему. – Но предупреждаю сразу: никаких романтических историй! Эта территория останется свободной.

– Почему?

Мой телефон звонит. Аронов!

– Да-а-а? – тяну я провокационно, уже зная, что последует дальше.

– Туманова... Зайди-ка ко мне!

Ну пиздец! Начинается...

– Жень, это непрофессионально.

– Что именно?

– Твоё неформальное общение.

– Тебя не устраивают результаты?

– Меня не устраивают способы.

– Конкретней.

– Ты всё превращаешь в тусовку.

Чувствую, хочет наехать за букет. Но моя отповедь по его излишней внимательности не даёт ему увести наш разговор в это русло. И это тоже бесит его.

Тусовку? Да... А что здесь плохого?

– Она работает на тебя. Работает эффективно.

– Это пока. Скоро начнутся конфликты. Сотрудники потеряют границы дозволенного.

– Олег, я не имею здесь такого влияния, как ты. Ни по статусу, ни по возрасту... Я использую то, что могу, чтобы решить поставленные задачи. И всё работает. Начнутся проблемы – буду решать.

– Ты нарешаешь... Если ты будешь спать с каждым из твоих хвостов, будет ещё эффективней!

Меня сносит от его подачи, как от порыва ветра. И хочется поправить одежду! Ох...

– Но я же не сплю.

– А где граница?

– Здесь, – показываю на свою голову. – Поверь, я знаю, что делаю, и держу всё под контролем.

– Пф... Что ты там можешь держать под контролем?

Тебя, например, могу...

Мне становится весело чувствовать вырывающуюся из-под контроля стихию. И я смотрю в его глаза.

Ах, как же тебе хочется!

Сломать тебе волю?

Я могу...

Обрывается на полуслове. Кадык нервно дёргается вниз. Губы упрямо сжимаются.

Сейчас я разожму твои упрямые губы...

Достаю телефон. Набираю номер.

– Крис... Я решила. Пусть это будет Олег.

– Что? – он хмурится.

– Ммм... Достал тебя?... – возбуждённо смеётся Крис. – Он рядом? Вы одни?

– Да.

– Тогда слушай... Ты сейчас отдашь ему телефон и сделаешь следующее...

Глава 21 – ВТУ

Отдаю ему трубку.

Закрывать глаза и позволить ему делать всё, что он будет делать.

Не знаю, что именно. Правила игры этого не подразумевают. Я решаю «кто», Крис решает – «что». Поэтому – я не знаю, что будет дальше. Да и не хочу знать! Сыграешь с нами, Зверь мой диковинный?

Хочу почувствовать. Полностью. На всю глубину!

Долой маски...

Его – слетает!

И я снимаю свою. Без неё уязвимо...

Он тяжело сглатывает, не отводя от меня взгляда. Я словно пьяная! Мои глаза закрываются чем-то томящим, но я хочу держать их открытыми. Хочу видеть его взгляд, он делает со мной что-то чудесно-новое.

Он слушает Крис.

Подчиняйся ей... Поиграй со мной... Я тебе доверяю...

Никому никогда не доверяла. А тебе – доверяю.

Поверхность стола холодная. Чувствую это спиной даже сквозь одежду. Но его взгляд такой горячий...

Согнув ногу в колене, втыкаю пятку в стол, развожу бёдра, закидывая руки вверх. Хочу открыться полностью. Моё тело пульсирует. Не могу дышать ровно под этим взглядом...

Он делает шаг вперед, вставая между моими бедрами. Рука с телефоном опускается. На его лице больше нет сомнений.

Там голод... Тот самый... Животный... Эгоистичный... Очень чистый и вкусный.

Закрываю глаза – больше не могу. Моё тело побеждает.

Расслабляюсь...

Четыре его пальца. Четыре. Я чувствую каждый. Скользят по резинке моих чулок. Медленно. Замирают.

Давящее ощущение вдоль перешейка моих трусиков по гладкой коже... Мне нравится, когда там у меня всё абсолютно гладко.

Вверх-вниз... Вверх-вниз...

– Блять... – выдыхает он чуть слышно.

Я глохну от накатившей оглушающей волны ощущений.

Трусики уступают этим уверенным медленным пальцам. Разве можно им не уступить? Мне прохладно ТАМ... В его кабинете прохладно. Мне горячо ТАМ... от пальцев и его взглядов! Взгляд я чувствую даже острее, чем касания пальцев. Он не двигает ими больше. Из моего горла вырывается хриплый стон. Можно ли упасть в обморок лёжа? Я в мгновении от этого! Голова кружится...

– Жень... – от его тихого хриплого голоса в моей голове фейерверки. Я заторможенно плаваю в горячем оглушающем ощущениях. Свожу рефлекторно бедра, между ними ломит от ноющей боли, но он не позволяет, властно перехватывая колено. Отводит в сторону, раскрывая меня откровеннее. Моё тело выгибается навстречу ему.

Его губам!!

– Ааа!.. – задыхаюсь от ощущения прикосновения. Внизу живота вибрация...

Губы ещё горячее пальцев. Нет, они не там, где мне хочется больше всего. Туда давит натянутый им перешеек трусиков. Но его губы очень близко! И это в тысячу раз лучше и острее сейчас, чем если бы они оказались ТАМ. Всё тело пульсирует в такт сердцу, вибрация

внизу живота становится интенсивнее захватывая бедра. Они дрожат в его руках. Чувствую его глубокий судорожный вдох.

Медленно и долго он делает то, что делает – язык скользит вдоль перешейка трусиков, жадно втягивает в себя мою губку, больно сжимая пальцами мои бедра. Это «больно» мне нравится тоже! Это его эмоции – жгущие, собственнические, возбуждённые и требовательные.

Вскрикиваю от того, что давление там становится на грани боли! Отпускает...

Отрывается от меня, и я открываю глаза, чтобы опять утонуть в его взгляде. Хочу попробовать... Нырнуть поглубже... Достать до дна... Никогда не тонула ещё так глубоко! Там больше ничего не скрыто, и я хочу чувствовать его.

Смотрю в глаза. Вот сейчас настоящий. Такой как есть – эгоистичный, жестокий, глубокий... по-садистки заботливый! Язык и клыки... И эти мощные мягкие лапы... Совершенство!

Он давит меня своим тяжёлым, требовательным взглядом. Пусть раздавит... Пусть раздавит и достанет из меня всё, что ему захочется. Не знаю, что. Но чувствую – это есть внутри меня, и его голод, и его взгляд видят именно это. Он облизывает свои испачканные в моем возбуждении губы, проходясь по нижней зубами. Ноздри вздрагивают... Его дыхание такое же громкое и несдержанное, как и моё.

На столе вибрирует мой телефон. Это Крис! Поднимаю.

– Да? – пытаюсь отыскать в себе звуки, расплавляясь под его взглядом.

– Детка?

– М?

– Сбегай от него, – смеётся Крис.

Всё. Раунд...

Поправляю свою длинную юбку, выхожу на подгибающихся ногах...

– Рассказывай...

– О-о-ой... – выдыхаю я.

– Аронов не накосячил? Ласковый был с моей девочкой? Только поцеловал? Оставил для меня метку полюбоваться?

– Я... даже не чувствовала толком... Только видела его взгляд... и... меня как будто вырубил!

– Ты кончила?!

– Не уверена. Но у меня такое ощущение, что я... в процессе... с момента как он прикоснулся.

– Ох!.. Я теперь тоже, кажется, в процессе... А Аронов?

– Он... Он... Он... Обнажился.

– Вау... Женечка! Сладенькая моя девочка... ты от него побегай немножечко, пока я не приеду. Ладно? Помаринуй его.

– Маринованный Зверь? – возбуждённо смеюсь я. – Какое блюдо... Ммм...

– О, чёрт, опаздываю! Давай, детка! Не подпускай его близко. Ты моя умничка! Скоро вернусь!

Да... Возвращайся. Тебя не хватает! Мне бы не хотелось останавливаться.

Наушники в уши и еще немного поплавать там, куда меня отправил Аронов.

По коридору мимо меня идёт Равиль. Провожает взглядом.

Забираю у Ожникова свою тонкую курточку. Погуляю полчаса... Хочу поплавать ещё в ЕГО взглядах! Потом переключиться и... И кофе ещё, да. И сигарету!

Вылетаю. На углу машина с кофе. Заказываю латте.

– Добавить? – кивает продавец, молодой парень, на топпинги. – Для тебя бесплатно!

– Да!

– Какой?

– Что-нибудь... бомбическое! – вспоминаю я словечко Костика.

– «Неро» и «Амаретто»!

– Давай... – улыбаюсь я. – Два латте тогда.

Делает мне два стакана.

Одним молча угощаю его. Чокаемся. Улыбается. Сбегаю.

У машины Даня. Говорит по телефону. Вытаскиваю из его губ сигарету. Делаю пару затяжек. Возвращаю. Меня качает до сих пор. Накрывает весельем. Едва удерживаюсь от того, чтобы не смеяться вслух.

Круто!

Даня прощается с кем-то, а я моментально сбегаю и от него. Не хочу общаться и сбивать волну. Мне хорошо пока так!

В холле Олег. Рядом серьёзный мужчина в сером свитере, держит на парфорсах двух тревожных стафов в намордниках. Говорит по телефону. Псы рычат на Аронова.

– Жень... – тормозит он меня. Взгляд стеклянный, словно он все еще там же, где мы вместе побывали недавно. Нужно выключить пока то, что струится между нами! И я отыскиваю внутри себя рубильник. Просто Аронов. Просто я. Маски на место.

Встряхивается тоже.

– У нас квартира в центре свободна? Мне нужно сегодня заселить туда человека на три дня, – кивает на мужчину с псами.

– Свободна. Но там ещё не убрались.

– Вызови службу. Прямо сейчас.

– Хорошо...

Присаживаюсь, заглядывая собакам в глаза. Разит адреналином.

Глаза маленькие по сравнению с массивными мордами. Выпученные. Они крутят ими, пытаясь заглянуть себе за спину. Стафы не оглядываются? Им не нравится здесь. Им не нравится близость Аронова. И что мимо ходят какие-то люди. И их беспокою я. Ведут носами, пытаюсь уловить мой запах. Внюхиваются внимательнее. Успокаиваются. Оба кобели, я чувствую.

Вдыхаю глубже и выдыхаю с низким, чуть слышным, протяжным звуком. Замирают. Уши тревожно стригут воздух.

Делаю ещё один вдох, чуть ближе наклоняясь к одному. Тихо, не агрессивно рычит, неуверенно вжимаясь в бок своему брату. Повторяю маневр со звуком.

– Жень. Встань немедленно.

– Нет.

Тянет меня за локоть вверх. Подчиняюсь.

– Что ты делаешь?

– Общаюсь.

– Зачем?

– Очень много причин.

– Я весь во внимании... – его глаза недовольно прищуриваются.

Да, его красивые мимические морщины не только от ироничности, но ещё и от этого сдержанного недовольства людьми.

– Во-первых, мне интересно их почувствовать и исследовать. Никогда раньше не общалась со стафами. Во-вторых, мой дед имел дар: он своим присутствием мог успокоить любого свирепого пса. Они просто ложились к его ногам и лизали руки. Я хочу отыскать в себе эти гены. В-третьих... Мне просто приятно от их животной опасной близости! – показываю на живот. – Здесь горячо и щекотно... Мне нравится.

Терпеливо прикрывает глаза. Открывает.

– Это «щекотно», Женя, женщинам нужно получать более безопасными способами. Это раз. И два. Тебе не нужно искать в себе эти гены. Они работают. Просто ты в этом пошла дальше своего деда в выборе жертв.

– Ляжешь к моим ногам? – снижая голос, поднимаю я бровь.

Чувствую его взрывы, они тоже где-то в затылке.

И мы молча смотрим друг на друга.

Медленно облизывает губы, чтобы ответить.

– Олег, – отвлекает его хозяин псов.

Развернувшись, ухожу. Мне вкуснее оставить его без возможности отвечать. Пока.

– Жека! – догоняет меня мой Чеширский. – Быстро на дефиле.

– Ой, да ладно, – подхватываю его под руку. – Работы море... Да и мне не выходить.

– Не факт. Мало людей.

– Сань, остальные ну совсем корявые были. Честно-честно!

– Верю. Зайди хоть треки послушай, если идти придётся, чтобы попадала.

– Окей...

Забегаю в дефиле-зал. Девочки идут по подиуму. Люба корректирует. Костя с Анж подбирают образы. Смотрю, слушаю...

В паре метров тот самый Равиль. Крепкий, яркий, кареглазый брюнет с восточной кровью. Собирает стенд.

– Эй... – окликает он меня со сдержанной улыбкой.

Разворачиваюсь.

– Помоги...

Подхожу ближе. Быстро соображаю, что к чему. Помогаю ему натянуть бархат на рамку. Быстро прихватывает гвоздиками.

– Как зовут?

Удар молотком.

– Женя.

– Ты мне очень нравишься, Женя.

Удар...

Мне импонируют его абсолютная прозрачность, решительность, уверенность и прямота. Совершенно не защищается. Спокойная сила, без давления.

Удар...

– Пойдём, поужинаем через час?

Удар...

– Нет, Равиль. У меня работа.

– Это правильный ответ для женщины.

Музыка резко обрывается, и я оглядываюсь. Молоток летит перед лицом. Мне не страшно, я чувствую – Равиль всё контролирует. Но сильные руки коротким рывком отдёргивают меня за плечи от рамки. Ткань выскальзывает из пальцев.

– Тебе заняться больше нечем? – Олег.

– М?

– Нужна была помощь, – встречается Равиль.

Глаза в глаза:

– Никаких молотков и собак, – сдержанно злится Олег, игнорируя его.

– Твоя женщина? – заглядывает Равиль в глаза Олегу.

Пауза в несколько секунд.

– Нет.

В этом тихом, уравновешенном «нет» столько разного – энергии, агрессии, тестостерона...

Вкусно!

– Но попадёшь ей в височно-теменной узел, – касается пальцем моей головы в соответствующем месте, – запустишь конец света.

– Об этом не беспокойся, – улыбаюсь я. – Давно отбит. Родовая травма.

Равиль не понимает, о чём мы. Ещё раз внимательно смотрит на меня и Олега.

– Травма ВТУ, – поясняю я для него, нужно же предупредить, чтобы не развивал своё «нрависься», – может вызвать шизофрению и неспособность воспринимать нравственность, мораль, адекватно принимать решения на этом поле.

– Пойдём, – слегка касается моей спины Олег, выводя из зала. – Умная ты девочка, Туманова. Иногда страшно представить, насколько.

– Не бойся...

– Что?

– «Мы – как трепетные птицы... мы – как свечи на ветру... дивный сон ещё нам снится... да развеется к утру...»

Его глаза распахиваются.

– Что?! – челюсти сжимаются.

– Это «Пикник».

– Я знаю.

Мы зависаем. Секунды идут, люди идут...

– Олег! – Татьяна. – Телефон!

Протягивает ему трубку.

Снова сбегая.

Не чувствую, что он дёрнул меня по работе. Чувствую его досаду, что не может зафиксировать происходящее, что оно вытекает из его рук. И беспокойство, давящее в мою спину. Привыкай, Зверь... По-другому не будет.

Глава 22 – По-другому не будет

Стол у Ожникова непобедимо завален. Поэтому мы сидим по-турецки на полу на каремате и едим из коробочек запечённые в кляре острые морепродукты прямо руками, запивая соком. Ну не умею я пользоваться эти палочки! Костя ловко ловит ими китайскую лапшу. Ну как?? Скармливает порцию мне. Вкусно!

Волосы мешают, и я быстро плету две косицы и закрепляю их цветными резиночками.

Колечки кальмаров... Ммм...

– Лопай, детка, лопай... – стебётся Чеширский. – Ровный мордашку с попой!

– Тихо мне тут! – хихикаю я, отбирая у него самую большую креветку.

– Как показывает практика, данное заклинание сильно корректирует аппетит моделей. И оставляет самое вкусное мне.

– Так то моделей! – пародирую его манеру говорить, поднимая вверх палец. – А я – ассистент.

Заглядывает Олег.

– Ожников, Костя – вниз. Коллекцию привезли. Проверьте по накладной.

– Женьку не трогай, – проходит мимо Олега Ожников. – Первый раз за сутки ребёнок ест.

Ребята выходят, и мы остаемся одни. Он стоит в дверях, сложив руки на груди и опираясь плечом на косяк. Сложно сбежать.

Я чувствую его вибрацию. Он хочет поговорить. Но этот разговор должен случиться у него с Крис, а не со мной.

Мне хочется говорить с ним о чём угодно, кроме того, о чём хочется ему.

– Садись?.. – киваю ему на каремат.

– Спасибо, я не голоден. И здесь, напротив, есть неплохой ресторан.

– Ресторан – это долго и дорого! А ты потратил все мои свободные деньги на кроссовки, – улыбаясь, ставлю ему ещё разок прививку на будущее от несогласованных со мной вливаний.

– Это был подарок, Женя. Ты неправильно повела себя в этой ситуации, поставив в неловкую меня.

– Мой ВТУ сломан! Откуда мне знать, как правильно? Я делаю так, как чувствую.

– Может, тогда стоит довериться в таких вещах мужчине?

– Чужому? Нет.

– Но... – и я опять чувствую, куда он хочет идти в этом разговоре.

– Никаких «но». А то, что произошло... Это ничего не меняет в статусах. Это... просто моё самоисследование.

– Самоисследование? – с вызовом прищуривается на меня.

– Как узнать свою природу, если не «войти в огонь»?

– Борхес... – цокает он, закатывая глаза. – Серьёзно? Борхес в семнадцать?

– Восемнадцать...

– Семнадцать и тринадцать месяцев.

– Ну и что? Ты не читал Борхеса в свои семнадцать?

– В двадцать. Единственный на курсе.

– А что ты тогда читал в семнадцать? Дюма?

– Леблана, Дойла!

– А Гессе? «Бисер»?

– Позже.

– Де Сада? Мазоха? – улыбаюсь я.

Игнорирует. Глаза улыбаются.

– Может, мазо потяжелее? Андреева?... – поднимаю я бровь.

– Не нужно тебе читать Андреева, Женя, читай Булгакова.
– Булгаков – это любимое из детского! – смеюсь я. – Андреев – когда жизнь становится вдруг слишком забавной, и пора возвращаться в ад.
– Что ещё любимое из «детского»? – улыбаюсь.
– Много... «Идиот», например, Библия, Старый завет, Стивен Кинг... Фрай!
– Посмотри «Догвилль», думаю, останешься в восторге.
– Ты остался?
– О, да.
– Обязательно посмотрю!
Хмурится.
– Олег Андреевич расстроен моим выбором литературы? – выразительно облизываю я пальцы.
– Нда... – сам с собой. – Она слушает «Пикник», читает Борхеса, пахнет так, что стафы начинают заискивающе скулить... и... да... хочет «массаж» в четыре руки.
– Она такая! – улыбаюсь я.
– А ещё ей семнадцать, и она невинна.
– Восемнадцать...
– Семнадцать и тринадцать месяцев.
– Это у тебя такой блокирующий якорь? Работает?..
Молчит.
Ребята возвращаются и падают со мной рядом.
– Чёрт... остыло уже всё... – недовольно ворчит Ожников. – Андреич, купи нам микро-волновку!
– Столовую не организовать? – скептически.
– Лучше бар!
Переводит взгляд на меня. Его настроение меняется на тяжёлое.
– Поела?
– Да.
– Тогда вперёд. Тебя люди ждут.
– Чего сразу не сказал?! – подскакиваю я.
– «Ребёнок» был голодный.
Люди, дела, телефоны... Ноги подкашиваются, и я падаю на уютный диванчик Крис. Никуда не поеду... Всё равно через три часа вставать. А если останусь здесь – целых четыре! В гримёрке есть душевая... И всё необходимое у меня с собой в рюкзаке.
Я засыпаю...
Мне снится волшебный трамвай из Фрая. Я привычно покидаю на нём эту реальность. И я не одна в нём.
Олег.
Мы на разных рядах.
Но по-другому ведь не будет...

Глава 23 – Правила игры

- Ты на Фесте будешь?
- Нет, я дежурю в агентстве.
- Подожди. Я ведь дежурю!
- Нет, – сжимает челюсти Данила. – Олег сказал, что ты нужна на Фесте. Дежурю я.
- Ясно...

Меня в известность не поставил. Почему?

Хотя... Целый день стараюсь с ним не пересекаться. Возможно, поэтому.

Сегодня приезжает Крис, и можно будет расслабиться.

– Есть хочу... – жалобно хныкаю я.

Последний раз ела вчера под «присмотром» Олега. Сегодня только кофе.

– Заедем?

– Некогда.

– В бардачке шоколад.

– Ты же не ешь шоколад.

Открываю бардачок. Мой любимый, молочный с цельным фундуком.

– Это для тебя.

– Даня... Спасибо! Расплачусь кофе.

– Не надо расплачиваться, Жень. Сходи со мной на день рождения к другу? Послезавтра.

Только открываю рот, чтобы вежливо отказать, как звонит его телефон.

– Да? Да. Нет. Едем, скоро будем, Олег, – стреляет в меня он взглядом, скидывая вызов. –

Такое ощущение, что он тебя контролирует.

– Он всех контролирует. Это нормально.

Тормозим у агентства. Данила выходит, открывает мне дверь. То, как он берёт меня за руку, сильно отличается от того, как делает это Аронов. Его пальцы неуверенные и не хотят отпускать мои. Вытягиваю руку.

– Жень... Ты пойдёшь со мной?

– Дань! – взмахиваю я руками, тормозя его. – Мы коллеги.

– Женя, я о чём-то неприятном тебя попросил?

– Да нет... Но очевидно, Дань, что ты хочешь перейти на более близкие форматы общения, а я не могу. Поверь, пожалуйста, на слово – ничего разумного, приятного или хотя бы терпимого из этого не выйдет. Ни для тебя. Ни для меня. Мы испортим отношения!

– Почему?

– Потому что... – я начинаю рисовать руками в воздухе, подыскивая нужные слова. – Потому что под этим милым в рабочей обстановке костюмчиком спрятано много всякого треша и неадекватности, который я выгуливаю в нерабочее. Ходить в костюме человека ещё и в выходные – это слишком для меня!

– Ты говоришь какую-то чепуху, – улыбается.

– Нет, это ты слышишь чепуху! А я использую метафору из «Донни Дарко», чтобы объяснить тебе, почему «нет».

– Это всего лишь день рождения!

– Дань! Что я там буду делать?

– Пообщаешься с моими друзьями.

– Да о чём?!

– О чём хочешь.

– Хочу о Тангенциальной Вселенной и стратегиях манипуляторов по отношению к живому проводнику! – вызывающе поднимаю бровь.

– Что мне нужно сделать, чтобы ты пошла? Почитать твоего «Донни Дарко»?
– Не почитать. Понять, Данечка! Что практически невозможно из твоей сборки вселенной.

– А Аронов, конечно, понимает!
– Да при чём тут вообще Аронов?! – хватаюсь я за голову.
– Ну Жень...
– Данила! Тормози. Укушу.
– Женья? – голос Олега за моей спиной.

Мне хочется поцеловать его взасос. Без всяких «мальчиков-девочек». Просто из человеческой благодарности, что спас меня от этого бесперспективного разговора до того, как я по-настоящему щёлкнула зубами на Даню. В его руках кофе, а в моём рту очень приторно от Даниного шоколада.

– Поехали? – Олег протягивает мне стакан.
Делаю глоток. Латте... Мой рот в восторге!
– Спасибо, – улыбаюсь ему. – Поехали.

Мне хочется упасть на заднее и немного поспать по дороге, но он открывает дверь рядом с водительским. Ладно...

Воздух в машине становится тягучим и тяжёлым. В нём практически нет знакомой горячей страсти. Просто тяжело. Меня напрягает.

Я слышу, как он думает, перебирает варианты разговора со мной. Ну круто! Выдернул меня из одного бесперспективного, чтобы скормить другой. Никаких тебе «взасос»!

Смотрит.
Нет, Олег, нет! Потерпи... Сейчас появится Крис, и всё станет на свои места.
Опускаю немного кресло, закрываю глаза.
– Жень...
– М?

– Не знаю, как начать.
– Не начинай.

Пожалуйста!!
– Нам нужно обсудить. Все эти моменты и ситуацию в целом.
– Зачем? Обсуди с Крис.
– Ты избегаешь меня.
– Крис попросила...
– Ты будешь делать всё, что скажет Крис?

Взрывается! Нет, его голос не становится громче, в нём не добавляется возмущения или осуждения. Но я чувствую, как меня расплющивает от того, как он становится жёстче, мощнее, категоричней.

– Да, – пожимаю я плечами.

Хочу делать всё, что придумает для меня Крис! Она не ошибётся с удовольствиями, я чувствую.

– Почему? – тормозит на светофоре.

Ну неужели ты не знаешь этого сладкого удовольствия – играть со своей волей и следовать правилам? Отдавать свой контроль... Знаешь!

Дотягиваюсь пальцами до его платинового медальона, ухмыляясь от того, как он пытается отстраниться от моих пальцев, избежав касания.

Окей, я уважаю чужие заскоки в этом. И я не касаюсь, просто указывая на него.

– Трискель, – символ Доминанта. – И ты хочешь мне сказать, что не способен понять кайфа от игры в передачу контроля?

Просто ты привык его только брать. Но ты знаешь, я уверена. Ты должен понять.

Игнорирует.

– Отвечаю на твой вопрос: таковы правила игры.

– Останови эту игру! – вот теперь эмоции, да, уже открыто.

– Зачем? Мне вкусно...

– Что именно тебе вкусно?

– Поглощать всё, что ты даешь.

– Я могу дать тебе это и без Крис.

Ах, какой плохой мальчик!..

Прислушиваюсь к ощущениям, идущим от него.

Проблема в этом?! Ты не хочешь делить этот пир на троих? Почему?!

Я смотрю в его глаза, отражённые в лобовом.

Хреново ему... Невкусно.

Почему?!

И теперь я верю, что «таких раскладов не будет». Потому что ломать тебя через это «невкусно» я не буду.

Не понимаю... Ты можешь спокойно остановить то, что между нами. И вернуться в свой вариант развития событий с Крис. Но ты предпочитаешь ампутировать Крис и сохранить меня?

Зачем?.. Почему?.. Чем плох вариант, когда довольны все трое?

Не хочешь? Хорошо... Но если нужно потерять одного из вас, то я отпускаю ТЕБЯ, Зверь.

Прости.

Пойми меня!

– Хочу из её рук.

– Тебе нравится сама игра.

Да! Да!! И тебе тоже она нравится! Я всё чувствую про тебя. Тебе тоже нравится...

Зачем ты паришься, Зверь мой? Зачем всё портишь?

– Это очень опасно, Жень. Если бы я не остановился?...

– Ты бы остановился. Ты очень сдержанный Зверь.

– Это – иллюзия.

– Нет. Я чувствую. Ты идеален.

– Идеальная игрушка?

Идеальная. Лучше я не встречала.

– Вне этих игр я тебе неинтересен. Ты не хочешь меня? Именно меня. Тебе всё равно, кто?

– Хочу тебя. Именно тебя. Из её рук.

– Но если я выйду...

Значит, я ошиблась, и ты не мой Зверь. И мой ждёт меня где-то ещё.

– ...будет кто-то другой.

Всё... Так тоже бывает.

Меня сносит. Похоже на удар в солнечное сплетение. Закрываю глаза, плавая в его жгущих чувствах.

Нет... надо закрываться. Это чужой мужчина. Это мужчина Крис. Ей его и ломать, и налаживать. Уверена, она справится. Я – больше не коснусь! Приблизится сам – покусая.

Глава 24 – Живи, зверь

Молча едем дальше. Чувствую его тяжёлый взгляд. Глаз не открываю. Паркуется.

– Кушать хочешь? – медленно, контролируя интонации.

Отрицательно качаю головой. Хочу Крис. Скорее.

Он нервирует меня своей болезненной растерянностью. Мне нельзя смотреть на твои слабости, Зверь, если ты не хочешь пускать меня внутрь вашей реальности. Закрывайся.

Открываю дверь, выхожу. Мне хочется курить. Через пару минут выходит следом, протягивая открытую пачку сигарет. Не могу взять. Не знаю, почему. Не хочу ничего брать от него напрямую. Отрицательно качаю головой. Достает сигарету сам. В руках мелькает стальная Zippo. Чувствую дым.

Сбегаю в машину. На заднее. Он уходит.

Возвращается уже с Кристиной, закидывает её сумку в багажник.

Крис падает ко мне. Меня накрывает её запахом и свежим прохладным воздухом. Красивая!! И немножко пьяная. Улыбается мне...

Чувствую себя очень уязвимой почему-то, и мне хочется спрятаться в ней от него и его болезненных ощущений. Молча обнимаю её за шею, пряча нос за красивым ушком. Олег садится, мы трогаемся с места.

– Моя маленькая... – её губы зацеловывают моё лицо. – Замучилась тут без меня... Всё на тебя свалили, да?

Отстраняется, заглядывая мне в глаза.

– Обижал тебя? – одними губами, глаза опасно прищуриваются.

Отрицательно качаю головой. Целует меня в нос, прижимая обратно.

– Что-то не так?

Пожимаю плечами.

– По домам? – не глядя на нас спрашивает Олег, голос ровный и спокойный.

Я не хочу домой, я соскучилась. Я хочу заснуть в её руках! Но я не вмешиваюсь в их разговор со своими пожеланиями.

– Нас – ко мне. Хочешь – поехали с нами.

– Крис, мы вторые сутки на ногах.

– Тоже устала... Может, в сауну рванём? Расслабимся?

– Рванём завтра, после запуска Феста. Сегодня всем нужно выспаться. Жень... Тебя домой?

Я приняла твою позицию, Олег. Прими и ты мою.

– Пусть решит Крис.

Не может... Ожесточается.

– Кстати, об этом... Я так понимаю, ты не против поиграть?

Крис прямая. Шикарное качество! Никогда не встречала у женщин. Но...

– Не надо, Крис, – шепчу ей. – Проехали.

Через пару минут Олег тормозит, Крис, нахмурившись, наблюдает, как он смотрит самому себе в глаза в отражении. Выходит, опирается на капот. В руке мелькает огонёк сигареты.

– Что случилось?

– Ему невкусно.

– Этого не может быть, – отрицательно качает она головой. – Я знаю его. Я говорила с ним. Этого быть не может! Он запал на тебя. Давай я поговорю с ним?

Запал – это да. Но дело-то не в этом.

– Не надо. Давай я сама попробую еще раз. Если «нет», то больше не трогаем его с этими играми.

Выхожу.

Уставший очень...

Нет, я не хочу уже этого разговора и этой игры. И его внимания не хочу тоже.

Единственное, что сейчас движет мной – потребность закрыть гештальты и переиграть всю эту ситуацию в безопасную однозначность для их с Крис реальности. Нам вместе работать.

Сажусь рядом. Чувствую его тело. Чувствую, что ему плохо. Рука взлетает сама. Пройдясь по его спине, вдавливаю пальцы между лопатками. Это почти неосознанно... Так надо, и всё. С тихим стоном прогибается навстречу моим пальцам.

– Спасибо... – с облегчением.

Встаю, заглядываю ему в глаза. Всё-таки очень хочу его сигарету! Забираю. Дым заполняет лёгкие. Голова кружится, но становится яснее и спокойнее. Отдаю обратно.

Запал?

Тогда...

– Соглашайся... – мои пальцы гладят его лицо.

Позволяет, утекая туда, куда я приглашала его – к моим ногам. Уверена, больше не позволяет никому прикасаться к нему так.

– Крис отправила уговорить меня? – с усмешкой.

Не о том ты думаешь!

Он чуть заметно подставляет моим пальцам губы. Глажу... Немного обветрены. Я помню наш поцелуй, и их вкус, и ощущение от них.

– Не хочу, чтобы всё произошло между нами так, – качает он головой.

– Ничего не произойдёт. Секса не будет. Мы только поиграем.

Соглашайся... я чувствую, как тебе хочется... и мне хочется...

Разворачиваюсь, вжимаясь в него спиной. Расслабляюсь, ложась ему на плечо затылком. Наши губы очень близко... И очень правильные ощущения! Мы курим одну на двоих. Я – из его пальцев, обхватив его руку.

– Секс уже был, – его голос охуительно проникновенен! – Просто мы не закончили...

– Закончите с Крис.

Соглашайся... Всем будет хорошо...

– Что ты чувствуешь, когда говоришь мне это?

Что?..

– Что хочу посмотреть...

– Как я буду трахать Крис?

А мне нравится, как он говорит это – трахать. Свободно.

– Да.

– Женечка... Нахера тебе это всё?

– Потому что это – вкусно, потому что это – самоисследование, потому что мне нравится радовать Крис, потому что мне нравится пить твои эмоции, потому что... мне хочется именно так. Не хочу вставать между вами. Но мы ведь можем поиграть так, чтобы всем было в кайф. Ты с нами?

– Ты остановишь меня, если тебе не понравится то, что потребует Крис?

– Нет.

– Какого чёрта?

Потому что в этом острота!! И ты!..

– Ты же никогда не сделаешь ничего плохого со мной?

– Никогда.

– Тогда зачем?

Наши тела кайфуют...
Но внутри его ломает.
Ломает, ломает, ломает!!!

Чувствую, как всё переворачивается в нём! Как поддаётся и тут же снова закрывается намертво.

– Не хочу! – зло и категорично.

Я могу доломать сейчас, могу!! Но нельзя же такого красивого Зверя так грубо? Живи...

– Жаль... Проехали.

БОНУС 2 ОТ ОЛЕГА

Мне нужно как-то расслабиться. Алкоголь, увы, не помогает. Мысль о сексе бесит.

А почему – я не готов проговаривать даже себе. Хотя... Нужно быть честным. Любой секс сейчас – это компромисс. А я ненавижу компромиссы. Они меня бесят.

Лобовое – как автосимулятор. Огни ночного города летят навстречу. А мне сложно сконцентрироваться на том, то это реальность, а не экран.

Периодически щелкаю кнопкой в поиске трека на своей флешке. Что ищу – не знаю. Но когда начинает играть Пикник, понимаю, что искал именно это.

«Вплети меня в свое кружево
Незаметно и легко,
Может, только это нужно мне,
Да и больше ничего.»

Пикник у меня ассоциируется не только с Женей, но и с одним местом.

На автомате я сворачиваю к клубу. «Молекула». Я нечасто бываю здесь. Но атмосфера и персонажи часто вдохновляют. Здесь можно быть самим собой, снимать маску.

Клуб закрытый. Без именной клубной карты сюда попасть нереально. Достаяю из портмоне чёрный пластиковый прямоугольник. Здесь четыре разных входа. И только один парадный. В отличие от многих резидентов меня не парит заходить через парадный. Меня затруднительно скомпрометировать. Не перед кем. Я независим.

– Добрый вечер! – встречает на входе меня швейцар.

– Добрый. Руслан у себя?

– В чёрном зале.

– Спасибо.

В чёрном зале – барная стойка, напротив сцена. Как в кабаре перед сценой тринадцать круглых столов. И по периметру шесть ниш, которые легко превращаются в чиллауты, если опустить тяжёлые шторы.

Рус с компанией в одной из ниш.

– Добрый вечер, не помешаю?

Оглядываю всех персонажей. Большая часть – сливки нашего специфического общества.

– Олег!.. – тянет руку Рус. – Присоединишься?

– С удовольствием.

– Психея... Вера... – коротко улыбаюсь женщинам. – Хасан... – тяну руку интеллигентному еврею.

И, следом, незнакомому парню.

– Олег.

– Мастер.

– Мастер? – удивлённо дергаю бровью, пряча улыбку. – Здесь все Мастера. Исключая, пожалуй... – смотрю на незнакомую миловидную девушку, с черным каре и огромными карими глазами, поднимая вопросительно бровь.

– Это Аля, – представляет ее Рус. – Моя протезе.

– Здравствуйте, Аля.

– Здравствуйте... – беззвучно и не отводя глаз.

Присаживаюсь. Рус взмахивает рукой, давая знак официанту.

– Вера рассказывает нам о том, как медиаторы воспаления стимулируют центр удовольствия, – вежливо поясняет Хасан. – Оказывается, серотонин является одним из медиаторов. Отталкиваясь от этого мы рассуждаем о боли, как объективном удовольствии.

За стенами этого заведения, Вера – первоклассный врач.

– Отлично. С удовольствием послушаю.

– Виски? – разливает Рус.

– Я за рулём.

– Может, кальян? – негромко предлагает официант.

– Кальян... ммм... да.

– Зарядить? – еще тише.

Я же хотел расслабиться. Если не работает все остальное, быть может, стоит попробовать и это.

– Да. Но так, чтобы я не заметил.

– Понял... – исчезает.

Вера достает сигарету, прикуриваю ей.

Здесь Вера всегда в лаконичной маске. У нее своя кафедра... И публично она не может заявляться о своем причастии к нашей тусовке.

– Как дела, Олег? Как Крис?

– Крис... в порядке. Визит спонтанный, поэтому я один.

– Мы в клинику ищем хорошего психоаналитика. Не хочешь попрактиковаться в свободное время?

– Нет его, Вера – свободного времени, – прикуриваю свою сигарету. – Да и на данный момент мне и самому не помешает психоаналитик. Так что найдёте хорошего – звони, пока я кого-нибудь не сожрал.

– Поделишься горем? – улыбается. – Может, тебя моя кандидатура устроит?

Выдыхаю дым вверх.

– Да нет... Оставлю, пожалуй, пока в себе. Про кандидатуру – подумаю. Спасибо. Как дела у тебя?

– Я одна...

– Это странно. Уверен, Рус уже предложил тебе пару вариантов.

– Да. Но... Всё не то. Хочу свежатины. Пусти меня поохотиться в свои владения? Говорят, ты коллекционируешь хорошие экземпляры мальчиков.

– Врут! Откуда у меня?..

– Вы же развиваете модельный.

– Давай так... Сейчас у меня всего парочка на сопровождении. И один из них точно «не твоё». Но скоро у меня будет человек десять. И вот тогда... Я любого отдам тебе в сопровождение. А там – охотиться на здоровье. Я не против. Договоритесь – буду рад за вас.

– Окей, – протягивает руку.

Пожимаю тонкие, но жестокие пальцы.

Хищница... Не такая, как Туманова, конечно. Туманова опаснее. Вера – волчица. Женечка – кошка. Игривая... Кошка, играясь, замучает до смерти перед тем, как съесть!

А я не хочу быть съеденным. Я хочу съесть сам.

Вдыхая сладкий дым, задумавшись, выпадаю из разговоров за столом.

Рус с Психеей отходят к барной стойке. Между мной и его протееже никого не остаётся.

Вера увлечена беседой с Хасаном.

Сидящий напротив Али «Мастер» поднимает бутылку вина. Пристально глядя ей в глаза подносит к ее бокалу.

– Спасибо... достаточно... – вежливо взмахивает она рукой.

– Разве я спросил разрешения? Или мнения?

Она опускает растерянно взгляд, оглядывается на Руса. Но тот занят гостями.

Меня дергает её беспомощная неуверенность. И я не вижу оснований для такого тона за нашим столом.

– Ты ищешь Верха, так? – продолжает «Мастер».

– Так...

– Я могу тебя взять себе.

Ее лицо покрывается румянцем, потом идет пятнами. Еще раз неуверенно оглядывается на Руса.

– Аля, Вы в первый раз здесь? – разворачиваюсь в их сторону.

– Да.

– Откажитесь от этого предложения. Это не Ваш вариант.

– Обоснуй... – с вызовом улыбается «Мастер».

– Легко. Ты неопытный, абьюзивный, несодержательный Верх. А ей нужен вдумчивый и осторожный.

– Не опытный?

– Конечно. Ты говоришь с посторонней женщиной так, словно она уже твоя собственность. Этим грешат только новички, у которых еще чешется чсв. И очевидно абьюзивный. Она не села к твоим ногам, ты насильно пытаешься спихнуть, используя «уничтожение». «Грязная» техника. Должна быть прописана в анкете. Ты видел ее анкету? Нет, уверен, что не видел. А там стоит хард на любые унижения. Я прав?

– Правы, – тихо.

– Нарушение хардов – абьюз. И – несодержательный, – продолжаю я. – Ты ей не дашь ничего, кроме секса. Не узнав ничего о ее пределах и потребностях, ты предлагаешь отношения. На основании чего? Ее внешности? Пф...

Перевожу взгляд на Алю.

– Откажете ему. Он Вас покалечит.

– Спасибо, Олег.

«Мастер» смотрит на меня с гневной неприязнью.

– Ты просил, я обосновал! – пожимаю плечами.

– Олег, – со спины. – Может тебе телёнка заказать? – угорает подошедший Рус, проходясь рукой по своей короткой бороде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.